

26.890(24)

4-42

27099

ИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ОРТЗ.

ВОЙНА " " КУЛЬТУРА

26

КАВКАЗЪ и ЗАКАВКАЗЬЕ

Е. ЧЕМОДАНОВА-УСЛАЛЬ.

ИЗДАНИЕ и ПЕЧАТЬ ГВАИ И КУШНЕРЕВЪ №

МОСКВА-1914.

„Война и Культура“.

Серія брошюръ, издаваемая

ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІЕЙ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

Серія ставитъ своей задачей дать широкимъ массамъ рядъ недорогихъ и доступныхъ по языку и содержанию книжекъ, въ которыхъ можно было бы найти отклики на всѣ событія текущаго момента.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1. Политическій строй Германіи.	11. Галиція.
2. Политическій строй Франціи и Англіи.	12. Румынія.
3. Красный Крестъ.	13. Борьба за колоніи.
4. Россія и Турція.	14. Что такое международное право?
5. Отмѣна капитуляцій въ Турціи.	15. Англія и Германія.
6. Голландія.	16. Имперія Франца-Иосифа.
7. Англія.	17. Германія.
8. Англія наканунѣ войны.	18. Евреи въ Россіи.
9. Польша и польскій вопросъ.	19. Бисмаркъ.
10. Поляки подъ германскимъ владычествомъ.	20. Прибалтійскій край.
	21. Россія и Германія.
	22. Тройственный союзъ и тройственное согласіе.
	23. Россія и Франція.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о МОСКВА.

ПИМЕНОВСКАЯ С. Д.

27099

Библиотека Музея Востоковедения
№ 27099

Навказъ и Закавказье.

„Дайте Кавказу миръ и защитите земного рая на Евфратѣ: опъ здѣсь, опъ здѣсь!“

Томасъ Муръ.

«Земля наша велика и обильна...», такъ въ далекое время, на зарѣ русской жизни, сказали о себѣ наши предки, призывая князей. Больше тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, далеко раскинулось русское царство—отъ Балтійскаго моря до Великаго океана, отъ Ледовитаго океана до Чернаго моря. Много прибавилось за тысячу лѣтъ богатыхъ земель—дорогихъ камней самоцвѣтныхъ въ русской коронѣ, но всѣхъ безцвѣтныхъ брильянтъ многогранный—Кавказъ. Нѣтъ той красоты, того богатства, какое бы не встрѣтилось тамъ; словно большой рогъ изобилія, чѣмъ только не дарить онъ насъ. Снѣговые великаны—горы, царство снѣга и льда изъ сѣверной сказки и буйная заросль почти тропическихъ лѣсовъ; родныя вѣковыя сосны и пихты смѣняются роскошными садами апельсиновъ, лимоновъ, причудливыхъ кактусовъ, пальмъ; тучныя степи стелются тамъ необозримою далью, а на югѣ поля риса, хлопчатника какъ бы переносятъ насъ въ далокую, чуждую Японію, Китай.

Несмѣтныя богатства таятся и въ нѣдрахъ земли: почти попочатыми покоятся тамъ залежи различныхъ

металловъ и минераловъ. Своя жизнь идетъ въ подземномъ царствѣ и вѣтъ-вѣтъ прорвется наружу то буйнымъ фонтаномъ нефти, то тихо журчащимъ цѣлебнымъ источникомъ.

Синее море то ласково плещется о берегъ, то съ грознымъ ревомъ разбивается о прибрежныя скалы. А сверху льетъ золото своихъ лучей горячее южное солнце.

Что же это за сказочный край? Кто живетъ въ немъ, кто пользуется его дарами? Какъ достался онъ намъ, что сдѣлали мы съ нимъ и что должны еще сдѣлать, чтобы онъ сталъ и вправду земнымъ раемъ?

I.

Природа Кавказа.

Прошлое Кавказа. Много тысячелѣтій назадъ Каспійское море сливалось съ Чернымъ въ одну обширную водную массу. Заливала она и теперешнія южно-русскія степи отъ Днѣпра до Волги, а на югѣ ея одиноко высился длинный гористый островъ. Но прошли вѣка, вода спала, и понемногу то, что было дномъ моря, стало степями, то безплодными солончаковыми, то тучными, плодородными. Въ болѣе глубокихъ впадинахъ осталась вода, отъ всей массы морской остались два моря—Каспійское и Черное, а между ними получился порошескъ, соединившій Европу съ Азіей,—Кавказъ, съ могучимъ горнымъ хребтомъ, протянувшимся поперекъ отъ моря до моря. Кавказъ отдѣляетъ отъ Россіи глубокой впадиной по теченію рѣкъ Маныча и Кумы, съ запада на 650 в. протянулся берегъ Чернаго моря, съ востока—Каспійское море, а на югѣ по горамъ и

плоскогорьямъ послѣдніе завосватели края—русскіе— провели искусственную границу съ чуждыми государствами: Турціей—на протяженіи 500 в.—и Персіей—на 600 в. Вся же площадь Кавказа равна 411.325 квадр. верстамъ, почти цѣлому государству, напри- мѣръ, Франціи.

При всемъ разнообразіи формъ поверхности Кав- казъ можно раздѣлить на три основныя области, сильно отличающіяся другъ отъ друга: Предкавказье съ его обширными степями и нивами, мощный Кав- казскій хребетъ и Закавказье, гдѣ хребты переме- жаются съ роскошными долинами, и суровыя, почти безлѣсныя плоскогорья смѣняются безводными, пу- стынными низинами.

Предкавказье. Здѣсь на западѣ передъ нами род- ная картина южно-русскихъ, пріазовскихъ степей, съ почвой, пропитанной въ глубинѣ солью, съ черно- зомнымъ верхнимъ слоемъ. Привольно живетъ здѣсь человѣку, земли много, и родитъ она въ изобиліи и золотистую пшеницу-кубанку, и сочную траву. То тутъ, то тамъ—богатыя людныя станицы съ бѣлыми мазаными южными домиками, окруженными высо- кими стройными тополями да садами яблокъ, чере- шонь, вишенъ. Къ востоку равнина мѣняется, дѣла- отся холмистой, изрѣзана оврагами, балками. Это— Ставропольское плоскогорье, протянувшееся отъ главнаго Кавказскаго хребта къ сѣверу. Здѣсь встрѣчаются оцѣ пераспаханныя степи, то фіоле- товыя, желтыя, то мягко колышущіяся бѣлымъ ковылемъ. По балкамъ, весной полнымъ воды и пересыхающимъ лѣтомъ, ютятся рощицы лсѣня, кло- на, дуба.

За Ставропольскимъ плоскогорьемъ ближе къ Кас- пійскому морю картина рѣзко мѣняется. Передъ нами

унылая бездождная солончаковая степь; ни деревца, ни жилья человеческого далеко не видно. Полянъ, бурьянъ, пучки травъ да сѣро-зеленые кусты тамариска съ розоватыми цвѣтами мало скрашиваютъ общую картину. А въ жаркую, сухую погоду все выгораетъ, иссыхаетъ земля, и бѣловато-блестящій налетъ соли ложится на степь.

Двѣ большія рѣки орошаютъ эту область: Кубань (770 в.), впадающая въ Черное море, и Терекъ (550 в.)— въ Каспійское море. Начинаясь въ ледникахъ Эльборуса, Кубань въ быстромъ бѣгѣ съ горъ несетъ съ собой камни, деревья, глину. Все это она, выйдя на равнину, нагромождаетъ на своемъ пути и образуетъ въ нижнемъ теченіи массу постоянно мѣняющихся острововъ. Ближе къ Черному морю она раздѣляется на нѣсколько рукавовъ; большинство изъ нихъ теряется въ пескахъ, а два доходятъ до моря, образуя между собой нездоровыя болота—плавни, зарастающія камышами.

„Я родился у Каабека,
Вскормленъ грудью облаковъ“,

такъ говоритъ о себѣ Терекъ въ стихахъ Лермонтова, воспѣвшаго этотъ капризный, мощный горный потокъ. Средь угрюмо сдвинувшихся громадъ Дарьяльскаго ущелья онъ мчится, бѣшено пѣнясь, катитъ многопудовые камни, еще издали повѣщая о себѣ грознымъ гуломъ и ревомъ, усиливающимся отъ эха окружающихъ горъ. Но, выйдя на равнину, какъ и Кубань, онъ утихаетъ и нагромождаетъ себѣ путь массой унесенныхъ съ собой камней. Страшенъ онъ бываетъ среди лѣта, когда подтаиваютъ снѣга Каабека и наполняютъ его водой; тогда только береговыя укрѣпленія спасаютъ жителей отъ его разлива.

Кавказскій хребетъ. Привольны кубанскія и терскія степи, но славу Кавказу создалъ могучій горный хребетъ. Какъ создалось это царство гордой красоты, чей размахъ фантазіи нагромоздилъ эти снѣговья громады, прорѣзалъ ихъ радостными, цвѣтущими долинами или угрюмыми, жуткими ущельями? Геологи, изучающіе строеніе земли и происходящія въ ней измѣненія, могутъ намъ рассказать объ этомъ, словно сказочномъ времени. Охлаждаясь, все сжималась нѣкогда земля, морщилась ея кора—верхній слой—въ колоссальныя складки. Вѣками лежавшіе въ землѣ пласты песка, глины, известняка и болѣе плотныхъ каменныхъ породъ подземными переворотами выворачивались наружу. Такъ создали могучія складки земной коры Кавказскій хребетъ и его безчисленныя развѣтвленія къ сѣверу и югу. И теперь при прокладкѣ путей въ горахъ, когда приходится взрывать горныя громады, интересно наблюдать, въ какихъ причудливыхъ изломанныхъ линіяхъ расположились въ нихъ пласты различныхъ горныхъ породъ.

Порой въ бурныхъ подземныхъ переворотахъ прорывалась то тутъ, то тамъ земная кора, и могучимъ потокомъ выбивалась наружу раскаленная лава, растекалась, застывая, вокругъ. Все новыя массы выбрасывала безпокойная земля изъ нѣдръ своихъ, и вырастали изъ лавы отдѣльныя горы. Такъ создались многія вершины Кавказа: Эльборусъ, Казбекъ, Ара-ратъ и другія.

Не все еще затихло и теперь въ глубинѣ земли, и недавно, въ январѣ 1915 г., было землетрясеніе въ центрѣ Кавказа, когда обрушились куски горныхъ громадъ Дарьяльскаго ущелья и съ грохотомъ, заглушавшимъ ревъ Терека, засыпали часть Военно-Грузинской дороги.

Но не одни подземныя силы работали надъ созданіемъ красотъ Кавказа: вѣтеръ и вода довершаютъ ихъ дѣло. Вся масса влаги, несущаяся съ Чернаго моря и частью съ Каспійскаго, задерживается горными вершинами, то окутываетъ ихъ бѣловатымъ туманомъ, то ночуетъ при ясномъ небѣ

тучкой золотою
На груди утеса великана,

то обовѣетъ клубами грозовыхъ облаковъ. Масса снѣга, выпадающая на вершинахъ, благодаря низкой температурѣ, не таетъ, и далеко раскинулся вѣчный снѣговой покровъ надъ Кавказскимъ хребтомъ. Еще въ предкавказскихъ степяхъ изъ большой дали видѣются снѣговья главы хребта. Выступаетъ величаво впередъ двуглавый Эльбурсъ; ему первому шлетъ золотой лучъ привѣта утреннее солнце, и разбѣгаются пугливо розовыя и лиловыя тучки, дремлющія на груди, и тысячами брильянтовыхъ огней загорается онь. А за нимъ цѣлая армія снѣговыхъ великановъ, и среди нихъ Казбекъ—«Кавказа царь могучій». Извѣчно стоятъ эти «снѣговья громады и, какъ бы во снѣ, съ тихой молитвой обращаются вверхъ къ небу», по выраженію армянскаго поэта Туманьяна.

Изъ дня въ день накапливается снѣгъ на горахъ, и пласты его отъ постояннаго давленія другъ на друга, отъ частаго подтаиванья смерзаются и превращаются въ обширныя ледяныя поля. При ясномъ морозномъ небѣ, сверкая на солнцѣ, со своими глубокими трещинами и причудливо изорванной поверхностью, хороши ледники суровой красотой, подавляющей человека своимъ безжизненнымъ просторомъ. Подтаивая, ледники незамѣтно сползаютъ къ долинамъ, спуска-

ясь иногда до высоты лишь $1\frac{1}{2}$ верстъ, и тогда особенно разителенъ контрастъ холоднаго льда и яркой зелени.

Милліоны ручейковъ берутъ съ нихъ свое начало, обтачивая склоны горъ, сливаются въ горные потоки, наполняя воздухъ то ласковымъ журчаньемъ, то бѣшеннымъ ревомъ. Прекрасна горная рѣчка: пѣнящимся каскадомъ, въ радостныхъ брызгахъ летитъ она съ крутизны, злобно клокочетъ въ мрачномъ ущельѣ, то струится яснымъ ручьемъ по долині, то притаится зеленымъ омутомъ подъ скалой послушать сказку, что шепчетъ ей склонившійся лѣсъ вѣковой. А кругомъ все горы, высокія горы безъ конца, безъ счета, то сходятся, то расходятся; такъ бы и шелъ, кажется, вѣчно въ этой долині, точно въ заколдованномъ царствѣ, огражденный отъ всего міра зелеными громадами съ мягкими контурами, дышалъ бы этимъ легкимъ воздухомъ, напоеннымъ мягкимъ золотомъ предзакатнаго солнца.

Особенно красивы юго-западные склоны горъ, защищенные хребтомъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, напоенные обильной влагой съ Чернаго моря и одѣтые богатымъ зеленымъ покровомъ. Здѣсь строгія, величавыя чинары, въ прохладной тѣни которыхъ раскинулись огромные папоротники въ ростъ человѣка; жутко, мрачно здѣсь, не слышно птичьяго щебетанья, не пробивается солнце, словно чье-то таинственное убѣжище. Не даромъ такъ много священныхъ рощъ до сихъ поръ почитается горцами. Дальше буйная заросль лиственныхъ породъ—дикая груша, кизиль, дикая слива—алыча, самшитъ, каштанъ, грецкій орѣхъ, букъ, ясень, кленъ,—все это перовито ліанами, дикимъ виноградомъ, хмелемъ, спутано цѣпкой ажицей (ежевикой), перопутались ли-

ствя, высоко вверхъ перекинулись бѣлыя цвѣты лѣапъ съ дерева на дерево, все радостно тянется къ солнцу, словно торопится жить.

Поднимаемся выше,—здѣсь вѣковые (по 300—400 лѣтъ) лѣса могучихъ пихтъ и горныхъ сосенъ до 2—3 арш. въ діаметрѣ и до 25 саж. высотой, съ крупными шишками; скользить нога по склону, устланному опавшими иглами, легко дышится цѣлебнымъ воздухомъ.

Еще выше—просторъ альпійскихъ сочныхъ луговъ, пестрѣющихъ послѣ дождей всевозможными цвѣтами, пьянящими своимъ ароматомъ; желтые присы, незабудки, нѣжно глядящія въ такое же голубое, какъ и онѣ, небо, краснѣетъ гвоздика, душистая кашка проглядываетъ бѣлыми пятнами, у подножія оголенныхъ скалъ, среди каменныхъ осколковъ, ютятся глицианы—горные колокольчики яркаго сине-голубого цвѣта.

На востокъ къ Каспійскому морю развѣтвляется хребетъ и охватываетъ своимъ сѣвернымъ отрогомъ суровое Дагестанское нагорье; безлѣсныя скалы желтоватаго цвѣта, мрачныя ущелья, глубокія трещины, на днѣ которыхъ въ отвѣсныхъ берегахъ змѣятся рѣчки. Крутымъ обрывомъ нагорье спускается къ болѣе богатому растительностью берегу Каспійскаго моря.

Иную картину представляетъ изъ себя черноморское побережье. Близко къ морю придвинулись здѣсь горы, одѣтыя густымъ лѣсомъ и кое-гдѣ воздѣланными виноградниками. Протянулись онѣ извилистой береговой линіей, изъѣденной морскими волнами, самыми причудливыми яломами шагнули онѣ въ море: то плоскій сѣрый отвѣсъ, гладкій, словно кто искусственно обрубилъ, отшлифовалъ его, то стѣна са-

ныхъ фантастическихъ узоровъ изъ разныхъ горныхъ слоевъ, то «сосновый утесъ», гордо выдвинувшійся въ море, съ одинокой сосной на краю, висящей почти всѣми корнями въ воздухѣ и десятилѣтіями ждущей того рокового порыва вѣтра, что вырветъ ея послѣдніе корни, а за нею снесетъ и вершину утеса, то скала «парусъ»—сѣрый, огромный каменный пластъ, отмытый отъ берега, словно вотъ-вотъ поплыветъ, разрѣзая волны морскія. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ роскошнѣе становится растительность: въ садахъ на побережьѣ ближе къ Батуму раскинулись рощи кипарисовъ, раскидистыя пальмы, рощи апельсиновъ, лимоновъ, душистыя магноліи, бамбуковыя заросли.

Три главныхъ перевала ведутъ черезъ хребетъ: 1) самый низкій Крестовый, въ центрѣ (2¹/₄ версты высотой), съ проложешой черезъ него Военно-Грузинской дорогой, 2) Мамисонскій (около 3 версты), съ Военно-Осетинской дорогой, 3) Клухорскій (около 3 версты), съ Военно-Сухумской дорогой. Самое названіе дорогъ говоритъ, что проложены онѣ завоевателями Кавказа—русскими. Исконные же жители, горцы, избороздили хребетъ лишь узкими, головокружительными тропинками, годными для верховой ѣзды, да вьючными тропами. Во всей своей дикой, величественной красотѣ выступаетъ здѣсь горное царство съ его обширными ледниками, горными потоками, снѣговыми вершинами, неприступными скалами, съ прилѣпившимися къ нимъ, словно гнѣзда, саклями горцевъ. Мамисонскій перевалъ ведетъ изъ Владикавказа въ Кутаисъ, изъ долины бѣшенаго Ардона къ мирному полноводному Рицу. Клухорскій—изъ Баталпашинска по сказочно-красивой долинѣ Теберды въ приморскій Сухумъ. Военно-Грузинская дорога, самая проѣзжая, протяженіемъ 203 в.,

начата была еще въ 1803 г., но закончилась лишь съ покореніемъ горнаго Кавказа. Вьется шоссе вдоль бурлящаго Терека по Дарьяльскому ущелью, перекидывается черезъ него по легкимъ желѣзнымъ мостамъ, пробѣгаетъ подъ угрожающе нависшей скалой «Пронеси, Господи», мимо великана Казбека и поднимается къ снѣгамъ на Крестовомъ перевалѣ. По ту сторону хребта дорога спускается зигзагами съ головокружительно-крутыми поворотами въ

Роскошной Гривин долины,

гдѣ

День и ночь шумитъ Арага,

и кончается въ городѣ Тифлисѣ, бывшей столицѣ Грузіи, теперь главномъ городѣ всего Закавказья.

Закавказье. Нѣкогда Закавказье было также дномъ морскимъ, о чемъ говорятъ и народныя легенды, упоминающія о Кахетинскомъ морѣ на мѣстѣ теперешней Кахетіи—части Грузіи. Немало земныхъ переворотовъ было и тамъ, въ разныхъ направленіяхъ морщилась земная кора, и взгромоздились хребты—Малый Кавказъ, Талышинскія горы на юго-востокѣ, Сурамскій—водораздѣлъ рѣкъ Чернаго и Каспійскаго морей. Изверженія вулкановъ залили лавой горныя долины, сравняли ихъ съ горами и создали плоскогорья Карабахское и Армянское. Изъ этой же лавы, вѣками накоплявшейся, словно выросли двѣ вершины Закавказья—Араратъ (5 в.) и Алагёзъ (4 в.). Да и теперь не все еще затихло тамъ въ пѣдрахъ земли, немало потерпѣли жители Армянскаго нагорья отъ землетрясеній и изверженій. Еще въ XIV вѣкѣ разрушена древняя столица армянскаго царства—Ани, превращена въ мертвыя развалины; въ 1840 г. грознымъ пото-

комъ, выбившимся изъ Арарата, затопило монастырь и большое селеніе на склонѣ горы. А въ 1902 г. немало бѣдствій причинило землетрясеніе близъ мѣстечка Шемаха, въ Бакинской губ.

Западная часть Закавказья—долина Ріона и берегъ Чернаго моря; это—тотъ «уголокъ Колхиды», завоевать который мечтали еще греки. Тамъ, подъ живительными лучами солнца, отъ избытка черноморской влаги земля родитъ въ изобиліи всевозможные сорта плодовъ и клѣбныхъ растеній. На востокъ тянутся степи, то безводныя, мертвыя, то искусственно орошенныя, цвѣтуція, и лишь влажный уголокъ на берегу Каспійскаго моря, Ленкоранскій уѣздъ, покрытъ полями обильно растущаго риса, хлопчатника. Двѣ большія рѣки—Кура (1.000 в.) и ея притокъ Араксъ, на границѣ съ Персіей, какъ и многія другія рѣки этого края, берутъ начало въ родникахъ плоскогорья и въ верхней части своего пути текутъ по ровному нагорью плавнымъ потокомъ, затѣмъ съ пѣной и ревомъ низвергаются въ долину и въ низземъ теченіи катятъ въ своихъ помутившихся волнахъ много камней и деревьевъ, загромождая ими русло. Когда-то на плоскогорьѣ было много озеръ, но большинство изъ нихъ вытекло, давъ начало рѣкамъ, и изъ крупныхъ озеръ осталось лишь нѣсколько, напримѣръ, Гокча, или Севанга, въ 67 в. длины и 30 в. ширины, принимающее въ себя 29 рѣчекъ.

Климатъ. Занимая небольшое пространство, Кавказъ даетъ намъ представленіе почти о всѣхъ климатическихъ поясахъ земного шара, благодаря рѣдкому разнообразію формъ его поверхности. Поднимитесь на вершины Эльборуса, Казбека,—вы въ царствѣ вѣчнаго льда и снѣга, трудно дышится отъ разрѣженного холоднаго воздуха, картина полярныхъ

странъ вокругъ. Спуститесь въ долину Ріона, къ Батуму, въ его чайныя плантаціи, въ бамбуковыя рощи, загляните на рисовыя поля Ленкоранскаго уѣзда, вдохните этотъ тяжелый, насыщенный влагой и зноемъ воздухъ,—и вы почувствуете себя у тропиковъ Южной Азіи.

Предкавказье сходно по климату съ нашимъ степнымъ югомъ Россіи: жаркое длинное лѣто съ засухами на востокѣ, короткая, но суровая зима съ снѣжными метелями и морозами, иногда до 20°. Въ горномъ Кавказѣ измѣняется климатъ въ зависимости отъ высоты мѣстности, начиная отъ мягкаго климата долинъ и кончая областью вѣчныхъ снѣговъ на вершинахъ хребта. И въ Предкавказьѣ, и на главномъ хребтѣ, чѣмъ дальше отъ Чернаго моря, тѣмъ суше, суровѣе климатъ, и на Дагестанскомъ нагорьѣ палющій лѣтній зной смѣняется жестокими зимними морозами, почти безснѣжными.

Мягки и влажны побережья морей Чернаго и коегдѣ Каспійскаго, изобиліе болотъ по нимъ, особенно на рисовыхъ поляхъ въ Ленкорани, загнившая густая растительность въ низинахъ,—все это создаетъ условія, удобныя для размноженія особеннаго комара, укусъ котораго причиняетъ малярію—кавказскую лихорадку; медленно сводитъ въ могилу эта болѣзнь дѣтей, истощаетъ до неузнаваемости взрослыхъ работниковъ. И лишь осушеніемъ болотъ, уничтоженіемъ загнившихъ заводей возможно бороться съ этимъ давнишнимъ врагомъ роскошныхъ долинъ Закавказья и ущелій черноморскаго побережья.

Холодны и суровы нагорья Закавказья: метели и морозы до 85° холода и жаркое сухое лѣто требовали много неутомимой энергіи отъ жителей армянъ, обратившихъ пустынный пагорья при помощи искус-

ственного орошенія въ плодородныя пахотныя поля, сады и виноградники.

Много вредятъ Закавказью жгучіе вѣтры, приносящіяся порой съ востока, изъ-за Каспійскаго моря, изъ Средней Азіи. Сѣверная же часть черноморскаго побережья подвержена вѣтру, дующему съ сѣверо-востока, — борá, или нордъ-осту, какъ его зовутъ тамъ. Моряки называютъ его очень удачно воздушнымъ «водопадомъ», потому что это дѣйствительно масса воздуха, падающая время отъ времени съ горъ на побережье. Лѣтомъ устремляется онъ внизъ жаркимъ, всеосушающимъ потокомъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней гнетъ деревья, обрываетъ плоды, цвѣты съ нихъ, сушитъ зелень, гнетуще завываетъ вокругъ строеній, носитъ вихремъ клубы пыли и песку по улицамъ города и такъ же внезапно исчезаетъ, какъ и появился. Мѣстные жители цѣнятъ въ немъ то, что онъ сметаетъ въ море всю грязь и отбросы и сушитъ воздухъ, избавляя отъ маляріи. Зато свирѣпъ и страшенъ онъ зимой, особенно въ Новороссійскѣ, когда холодныя массы воздуха, пришедшія съ далекаго сѣвера, скопятся на горахъ и тѣмъ же потокомъ ринутся въ бухту. Рвутъ брызгами вихри воду въ ней, воздухъ затянется колючимъ, холоднымъ паромъ, обмерзаютъ суда; а въ 1889 г. вся бухта превратилась въ ледяное поле съ ледяными горами изъ обледенѣвшихъ пароходовъ, пабережная—въ цѣпь обледенѣлыхъ холмовъ, а дома—въ ледяные дворцы.

Много неизвѣданныхъ красотъ откроетъ путешественнику Кавказъ, много матеріала для ученаго дастъ его природа, растительный и животный міръ; а пока трудно проходить онъ и мало еще изслѣдованъ.

II.

Промышленность.

Земледѣліе.—Скотоводство.—Рыболовство.—Лѣса.—Ископаемая.—Нефть.—Минеральные источники.—Ремесла и фабрично-заводская промышленность.—Торговля.—Общее состояніе промышленности и торговли.

Богата природа Кавказа, разнообразны дары ея, и такъ же разнообразны промыслы и занятія его жителей, и великое будущее принадлежитъ его торговлѣ и промышленности, которая сейчасъ еще по многимъ причинамъ находится въ мало развитомъ состояніи. Земля—главная кормилица кавказскаго населенія, и въ изобиліи даетъ она плоды свои даже при неумѣломъ, часто хищническомъ пользованіи ею. Въ Предкавказьѣ, на кубанскихъ обширныхъ поляхъ, благодаря плодородной почвѣ, жирнымъ колосомъ всходитъ пшеница-кубанка. Русскіе поселенцы ведутъ здѣсь старое трехпольное или даже залежное хозяйство, не извлекая изъ земли всего того богатства, какое она могла бы дать при болѣе правильной постановкѣ земледѣлія. Въ большомъ количествѣ разводятся здѣсь ячмень, какъ кормъ для лошадей, просо, немного ржи и картофеля, большія пространства засѣяны льномъ и подсолнечникомъ—все растенія, занесенныя русскими поселенцами изъ покинутой родины—Россіи.

Иную, болѣе разнообразную картину представляютъ изъ себя Закавказье. На хорошо орошенныхъ нагорьяхъ средней его части засѣваются поля пшеницей, дающей здѣсь урожай самъ-20 къ срединѣ лѣта, а посѣянная на томъ же полѣ въ іюль послѣ пшеницы кукуруза даетъ еще второй урожай въ концѣ осени. Здѣсь меньше свободной земли, населеніе жи-

вотъ плотнѣе и больше дорожитъ землей и ухаживаетъ за ней: пустынные мѣстности при помощи удобренія и искусственныхъ оросительныхъ каналовъ превращаются въ плодородныя нивы и сады. Всюду поля кукурузы, безъ которой не обойдется ни одно хозяйство туземца, приготовляющаго изъ нея хлѣбъ и запасы лепешекъ на зиму. На западѣ по долинѣ Ріона и по всему черноморскому побережью сильно развито плодоводство: яблоки, груши, сливы, абрикосы, персики, вишни, черешни, а въ Батумскомъ округѣ — апельсины и лимоны. Въ лѣсахъ осенью бываетъ большой сборъ грецкихъ орѣховъ и каштановъ. Разводится въ Батумскомъ округѣ и чайное дерево — единственное производство чая въ Россіи. По всему Кавказу разсѣяны баштаны — поля арбузовъ и дынь и огороды огурцовъ, тыквы, помидоровъ. Обширныя табачныя плантаціи, главнымъ образомъ, турецкаго табака, смѣняются плантаціями шелковичнаго тутоваго дерева, на которомъ разводится шелковичный червь, дающій ежегодно большое количество шелковыхъ коконовъ. Въ восточной части, особенно на побережьи Каспійскаго моря, разводится успешно хлопокъ какъ мѣстныхъ, такъ и болѣе цѣнныхъ американскихъ сортовъ. На низменныхъ мѣстахъ, искусственно затопляемыхъ, разводятъ рисъ. На ряду съ усовершенствованными машинами здѣсь встрѣчаются и даже преобладаютъ самыя первобытныя орудія, благодаря чему хозяйство туземцевъ, особенно въ западной части, мало извлекаетъ выгодъ изъ земли. Тяжелые плуги требуютъ отъ 3 до 12 паръ воловъ или буйволовъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ взрыхляютъ землю каменной ручной мотыкой, употреблявшейся еще въ доисторическія времена. Встрѣчаются сорня гладкіе, безъ зазубригъ, а моло-

тять хлѣбъ на буйволахъ при помощи доски, утыканной съ нижней стороны острыми кремнями.

Большое богатство краю могло бы дать разведеніе винограда, который хорошо произрастаетъ и по склопамъ горъ, на каменистой почвѣ на высотѣ до $1\frac{1}{2}$ в., и на черноморскомъ берегу, и въ низовьяхъ Терека, и въ Закавказьѣ, особенно западномъ. 20.000 десят. въ Предкавказьѣ даютъ ежегодно около 3 милл. ведеръ вица, а 103.000 дес. въ Закавказьѣ— $10\frac{1}{2}$ милл., всего $13\frac{1}{2}$ милл. ведеръ,—цифра небольшая, если сравнить съ Франціей, которая почти равна Кавказу по площади и даетъ ежегодно почти въ 20 разъ больше, чѣмъ вся Россія. Еще ниже стоитъ самое производство вина: хорошіе подвалы встрѣчаются лишь въ немногочисленныхъ крупныхъ имѣніяхъ, туземцы же хранятъ его въ глиняныхъ кувшинахъ, вкопанныхъ въ землю, а перевозятъ въ бурдюкахъ—кожаныхъ мѣшкахъ. Большинство вина производится для мѣстнаго потребленія, для вывоза же цѣнится вино, производимое въ Кахетіи—области Грузіи—и въ большихъ имѣніяхъ черноморскаго побережья.

Пшеница растетъ на высотѣ почти 2 версты, ячмень встрѣчается на высотѣ $2\frac{1}{2}$ версты, но уже выше, благодаря низкой температурѣ, земледѣліе невозможно, такъ же какъ и въ безводныхъ степяхъ западнаго Предкавказья и Закавказья. Въ такихъ мѣстностяхъ скотоводство становится главнымъ занятіемъ жителей, татаръ-погайцевъ и калмыковъ въ Предкавказьѣ и курдовъ въ Закавказьѣ, а также нѣкоторыхъ горскихъ племенъ. Рогатый скотъ, овцы, лошади (особенно славятся кабардинскія въ Предкавказьѣ и карабахскія въ Закавказьѣ), буйволы, ослы—«ишаки»—и верблюды въ сухихъ степяхъ для перевозки тяжестей—таковы домашнія животныя Кавказа.

Много рыбы ловится въ рѣкахъ и по берегамъ морей, но особенно славится «Божій промыселъ» въ мѣстечкѣ Сальяны, при впаденіи Куры въ Каспійское море. Здѣсь выросли цѣлыя селенія, устроились заводы, дающіе заработокъ тысячамъ рукъ, и до 1 милл. пудовъ рыбы вылавливается ежегодно.

Печальную картину представляетъ изъ себя лѣсное хозяйство на Кавказѣ. На ряду съ обширными лѣсами бука, ясеня, мощнаго дуба встрѣчаются и болѣе рѣдкія и очень цѣнныя лѣсныя породы: самшитъ, грецкій орѣхъ, тиссъ, желѣзное дерево. Вѣками стоятъ эти рощи, то заваленныя буреломомъ, то переплетенныя непроходимой чащей южной заросли, и лишь кое-гдѣ заглядываетъ въ нихъ опустошительный, хищническій топоръ туземца, русскаго поселенца или иностранца промышленника. За безцѣнокъ продаемъ мы эту красу горъ англичанамъ, французамъ, нѣмцамъ, бельгійцамъ, и безжалостно относятся они къ этому богатству: срубленныя вѣковыя деревья катятся въ безпорядкѣ по склону горы внизъ, давятъ молодую заросль, застреваютъ сами на пути, и часто лишь половина срубленнаго лѣса достигаетъ подножья, грузится потомъ на иностранныя пароходы, а черезъ нѣсколько времени возвращается къ намъ въ видѣ дорогаго англійскаго дубоваго паркета и т. п. цѣнныхъ заграничныхъ товаровъ. Есть и еще одна губительная сторона неправильнаго лѣсоводства: вырубаются лѣса, не сообразуясь съ интересами лежащихъ внизу поселеній, и не разъ гибнутъ ихъ фруктовыя сады отъ горныхъ потоковъ, которые раньше задерживались выше растущими лѣсами.

Мало развито еще и горное дѣло, случайно то тутъ, то тамъ открываются богатѣйшія залежи разныхъ ископаемыхъ, и опять-таки большая часть ихъ раз-

рабатывается иностранными компаниями. Каменный уголь въ Кутаисской губ., близъ Тквибули, и марганецъ въ той же губерніи, близъ Чіатуръ, каменная соль пластами, гнѣздами, отдѣльными кусками въ холмахъ Эриванской губ., близъ Нахичевани, мѣдныя, свинцовыя, серебряныя, цинковыя, желѣзныя руды, — все это ждетъ правильной широкой разработки и сулить большія богатства въ будущемъ.

Горы черноморскаго побережья заключаютъ въ себѣ много ломкой, рыхлой каменной породы, которую на заводахъ превращаютъ въ строительный цементъ. А между тѣмъ заводы эти насчитываются лишь единицами, да и тѣ въ рукахъ иностранцевъ.

Одинъ даръ земли—нефть—создалъ Кавказу главную извѣстность въ Европѣ. Еще въ незапамятныя времена сочилась эта маслянистая темная жидкость изъ скважинъ земли въ разныхъ мѣстахъ Кавказа, а особенно на Апшеронскомъ полуостровѣ, и даже со дна Каспійскаго моря. Долгое время пользовались ей лишь греки для военныхъ надобностей, устрашая противниковъ ужаснымъ пламенемъ, которое горитъ даже въ водѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ Америкѣ удалось изготовить изъ нефти керосинъ, и нефтяные источники Закавказья привлекли къ себѣ общее вниманіе. Маленькій, грязный городокъ Баку превращается въ большой, европейски благоустроенный городъ, создается группа миллионеровъ-нефтепромышленниковъ и цѣлая армія рабочихъ (24.961 чел. въ 1912 г.), разрастаются селенія вокругъ, строится до сотни заводовъ, всюду буровыя скважины съ деревянными вышками надъ ними, откуда порой бурнымъ чернымъ фонтаномъ плещетъ нефть. Она стекаетъ въ большіе, вдѣланные въ землю, чапы, оттуда перекачивается на заводы, а затѣмъ по Каспійскому

морю черезъ Астрахань, по Волгѣ развозится по всей Россіи; въ послѣднее время отправляютъ ее по большой трубѣ—«нефтепроводу», проложенной на протяженіи 842 в. вдоль желѣзной дороги, изъ Баку въ Батумъ и оттуда за границу. Цѣлое нефтяное царство раскинулось вокругъ Баку, окутанное копотью, дымомъ, съ тяжелымъ запахомъ нефти, но въ цѣломъ добыча нефти и ея разработка нуждаются въ лучшей постановкѣ. 466 милл. пуд. нефти добыто было здѣсь въ 1913 г., бывали годы, когда добывалось до 600 милл. пуд., и все-таки Соединенные Штаты превосходятъ насъ втрое по количеству добываемой нефти, хотя наши источники не уступаютъ по силѣ американскимъ, какъ это показалъ одинъ годъ, когда у насъ хлынула нефть въ количествѣ, превзошедшемъ американскую добычу.

Не такъ давно открыты залежи нефти по Тереку, близъ города Грознаго, а въ 1909 г.—и ближе къ Черному морю, близъ г. Майкопа, Кубанской области.

Мало использовано еще и другое подземное богатство Кавказа—цѣлебные источники: сѣрные, желѣзные, щелочные, углекислые и др. Въ глуши Кавказскихъ горъ скромно таятся драгоценные источники, и кое-гдѣ ими пользуются туземцы для лѣчебныхъ цѣлей. 450 источниковъ уже найдены нами, но серьезное использованіе ихъ производится лишь въ Боржомѣ, въ Закавказьѣ, и въ группѣ минеральныхъ водъ Предкавказья, гдѣ выросъ рядъ лѣчебныхъ поселковъ: Пятигорскъ, Кисловодскъ, Эссентуки, Желѣзноводскъ. Особенной извѣстностью здѣсь пользуется источникъ Нарзанъ—«Богатырскій ключъ», воду котораго въ милліонахъ бутылокъ продаютъ по всей Россіи.

Недавно обратили вниманіе и на сѣрные Мацестин-

скіе источники по рѣкѣ Мзымтѣ, близъ черноморскаго побережья.

Недостатокъ подъѣздныхъ путей, дороговизна и неблагоустройство квартиръ, недостатокъ пищевыхъ продуктовъ, плохая организація врачебной помощи, общее неблагоустройство этихъ лѣчебныхъ мѣстностей, или курортовъ, какъ ихъ зовутъ, — все это заставляетъ русскихъ массаами уѣзжать лѣчиться на заграничные курорты, обогащать русскими милліонами иностранныхъ предпринимателей. Лишь теперь въ связи съ войной, вернувшей массу больныхъ русскихъ домой и закрывшей надолго русскимъ путь въ заграничные курорты, только теперь, когда грянулъ громъ, задумались о томъ, какъ бы использовать и свои національныя богатства. Всюду созываются съѣзды, совѣщанія о томъ, какъ упорядочить пользованіе источниками, какъ развить благоустройство нашихъ лѣчебныхъ мѣстностей. Строятся планы о созданіи цѣлой сѣти курортовъ и на мѣстѣ находенія источниковъ, и по черноморскому берегу съ его морскимъ мягкимъ климатомъ и морскими купаньями.

Фабрично-заводская промышленность на Кавказѣ находится еще совсѣмъ въ зачаточномъ состояніи, но зато весьма интересны ремесла, сильно развитое кустарное производство. Съ незапамятныхъ временъ семьи туземцевъ производили ручнымъ способомъ сами почти все на себя и большого искусства достигли въ выдѣлкѣ ковровъ, шелковыхъ узорныхъ тканей причудливой, яркой окраски, шерстяныхъ тканей, бурокъ, башлыковъ, мелкихъ серебряныхъ вещей, украшенныхъ чернью, и др. Съ недавнихъ поръ стали работать туземцы и на продажу, при чемъ ихъ безжалостно эксплуатируютъ скупщики, разѣжающіе по

деревиамъ за товаромъ. Будетъ жалъ, если эта промышленность, въ которую подчасъ вкладывается столько оригинальнаго и художественнаго вкуса, не получитъ общественной или правительственной помощи и заглохнетъ въ борьбѣ съ выжимателями-скупщиками или съ фабричнымъ товаромъ, пропикающимъ и въ глушь Кавказа.

Въ связи съ невысокимъ состояніемъ промышленности и плохими путями сообщенія находится и сравнительно малое развитіе торговли. Черезъ порты Петровскъ, Баку на Каспійскомъ морѣ и Новоросійскъ, Батумъ—на Черномъ вывозится въ Россію и за границу сырье: хлѣбъ, нефть, вино, шелкъ, хлопокъ, шерсть, фрукты, пальмовое и орѣховое дерево, а привозятся сахаръ, чай, мануфактурные товары, машины. Особенно препятствуетъ развитію торговли и промышленности недостатокъ подъѣздныхъ путей къ большимъ городамъ на самомъ Кавказѣ. Послѣ покоренія края заброшены были старыя, туземныя дороги, а новыя создавались крайне медленно, да и то больше съ военными цѣлями. На площадь почти въ 412 тыс. квадр. вер. Кавказъ имѣетъ всего около 2¹/₂ тыс. верстъ желѣзнодорожной линіи.

Больше полстолѣтія прошло съ тѣхъ поръ, какъ русское владычество упрочилось на Кавказѣ, но мало сдѣлано за это время для процвѣтанія края. Всего ярче говорятъ объ этомъ официальные ежегодные отчеты, изъ которыхъ видно, что расходы по управленію краемъ больше, чѣмъ доходы съ него, что Кавказъ—этотъ рогъ изобилія всѣхъ даровъ земныхъ—убыточекъ для Россіи.

Виной всему неправильное отношеніе къ Кавказу. Мало думалось о тѣхъ богатствахъ, какія могъ дать край при умѣломъ пользованіи ими, они и отдавались

за безцѣнокъ предпріимчивымъ иностранцамъ или хищнически губились подъ неумѣлой рукой русскаго поселенца или первобытнаго туземца.

III.

Населеніе.

Пестрота населенія.—Исторія заселенія Кавказа.—Народности.—Русскіе.—Горцы.—Курды.—Татары.

Пестрота населенія и культуры.

Исторіи народовъ Кавказа такъ же богата бурными переворотами, какъ и геологическое прошлое края, а современный бытъ и культура такъ же разнообразны, какъ и ея природа. Нигдѣ на земномъ шарѣ не встрѣтишь на такомъ небольшомъ пространствѣ такой пестроты нравовъ и обычаевъ, такого многообразія религій и языковъ, такой массы историческихъ памятниковъ разныхъ эпохъ и народовъ, такихъ разительныхъ контрастовъ въ культурѣ. Кавказъ—это живой историческій музей, гдѣ на живыхъ примѣрахъ можно изучать всѣ виды культуръ, быта и религій, черезъ какіе прошло челоуѣчество за многіе вѣка ея существованія. Европейски благоустроенные города, какъ Баку, Тифлисъ, съ трамваями и электричествомъ—и рядомъ узкія, грязныя улочки азіатскихъ кварталовъ, населенныхъ туземцами съ ихъ своеобразной открытой жизнью на улицахъ. Дальше каменные убогія сакли горцевъ, прилѣпившіяся къ сѣрымъ скаламъ того же цвѣта, словно жилища доисторическаго каменнаго вѣка; намопедъ, лѣтнія выбитки кочевниковъ и ихъ зимнія подземныя норы—зимовники—

переносятъ насъ въ далекія времена нашествія татаръ—монголовъ. Православныя храмы, татарскія мечети, поэтичныя, обвѣянныя духомъ старины, церкви армянъ-грегоріанцевъ и священныя рощи черкесовъ съ ихъ полуязыческими жертвоприношеніями, сказочныя башни огнепоклонниковъ на берегу Каспійскаго моря, гдѣ нефтяныя газы, выбиваясь изъ земли и воспламеняясь отъ малѣйшей неосторожности, производили впечатлѣніе огненныхъ языковъ и приводили въ священный трепетъ полудикихъ обитателей края.

Усовершенствованныя земледѣльческія машины—и рядомъ каменная первобытная мотыга или тяжелый, неуклюжій плугъ, который волокутъ 8 паръ воловъ. Самыя современныя научныя и просвѣтительныя общества, армія рабочихъ, знакомыхъ съ самыми передовыми идеями Западной Европы, планы введенія земства, мечты объ автономіи—самоуправленіи—самаго совершеннаго образца—и рядомъ, Богъ вѣсть изъ какой дали, сохранившіеся роды горцевъ съ властью старѣйшинъ, съ кровавой местию, съ народнымъ судомъ. Богатѣйшій калейдоскопъ, смѣсь красокъ и формъ, идей и вѣрованій, условій жизни, созданныхъ природой и человѣкомъ,—вотъ что такое Кавказъ въ цѣломъ. И эта пестрота и сложность объясняются особенностями не столько географическими, сколько историческими.

Исторія заселенія Кавказа.

Кавказъ лежитъ на пути изъ Азіи въ Европу и въ Африку и сталъ заселяться въ то безпокойное, далекое время, когда изъ Средней Азіи двинулись во все стороны народы въ поискахъ лучшихъ, свободныхъ земель.

Медленно, вѣками текли людскіе потоки по сѣверному берегу Каспійскаго моря черезъ впадину между концомъ Уральскаго хребта и моремъ, названную «вратами Азіи въ Европу»; другіе шли на юго-западъ, въ Малую Азію и дальше—въ Африку. И тѣ, и другіе заглядывали на пути и на Кавказъ то съ сѣвера, то съ юга; одни проходили дальше черезъ узкую полосу земли между Каспійскимъ моремъ и Дагестаномъ,—другихъ путей не было черезъ Кавказскій хребетъ. «Врата Кавказа» зовется этотъ проходъ близъ Дербента. Другихъ соблазняла роскошная природа края, и они осѣдали тамъ; но приходили новыя племена, порабощали поселившихся раньше или вытѣсняли ихъ въ горы. Объ этихъ первыхъ поселенцахъ говорятъ намъ преданія народныя, раскопки древнихъ могилъ съ бронзовыми предметами да надписи клинообразными буквами на каменныхъ плитахъ, сохранившихся на югѣ Кавказа, близъ Арарата, гдѣ была интересная древняя страна Урарту въ VIII в. до Р. Х. Попадаются на Кавказѣ памятники еще болѣе древнихъ временъ—каменнаго вѣка; это долмены—«богатырскія хаты», раскиданныя въ Кубанской области и Черноморской губерніи. На вершинахъ холмовъ или на горныхъ склонахъ, въ таинственной чащѣ лѣсовъ, стоятъ эти четырехугольныя «дѣдовы хатки», какъ еще зовутъ ихъ, сложенныя изъ 4 большихъ цѣльныхъ каменныхъ сѣрыхъ плитъ въ 3—4 арш. длины и 2—3 арш. вышины, съ положенной сверху пятой плитой, образующей по краямъ небольшой навѣсъ; спереди дѣлается небольшое круглое отверстіе, въ которое можетъ пролѣзть человекъ. Преданіе говоритъ, что это—жилища карликовъ, построенныя сжалившимися надъ ихъ слабостью великанами, но наука считаетъ ихъ древними могильниками болѣе

знатныхъ или почитаемыхъ въ родѣ людей, тѣмъ болѣе, что эти долмены не присущи одному Кавказу, а встрѣчаются и въ Западной Европѣ, въ Португаліи и Франціи—въ Бретани, гдѣ сложилось и самое названіе долмень (dol—столъ и men—камень).

Есть на югѣ Кавказа, близъ г. Ахалцыха, и другіе остатки доисторическаго быта—пещерные города, подземные ходы и жилища, идущіе въ глубь горъ, созданные въ эпоху жестокой борьбы человѣка съ дикими звѣрями—первыми обитателями Кавказа.

Не только на пути изъ Азіи въ Европу заглядывали на Кавказъ переселившіеся народы, но и позднѣе уже сложившіяся сильныя государства завладѣвали по очереди этимъ богатымъ краемъ и приносили съ собой все новую культуру, новую вѣру.

Вся исторія Кавказа—это непрерывное переселеніе народовъ, непрерывная, упорная борьба за власть, за культуру, за вѣру. Кто не хотѣлъ покоряться, уходилъ въ неприступныя горы, замыкался въ ущелья, и такъ сохранялись старыя устои у горскихъ племенъ, такъ чуждыя намъ. Вотъ почему такъ сложна и многообразна жизнь и культура Кавказа.

Народности.

Всего населенія на Кавказѣ считается теперь 12 милл., по 25 чел. на 1 кв. в. въ среднемъ, хотя особенной густотой отличается Закавказье.

Греческій историкъ Геродотъ называлъ Кавказъ «горой языковъ», да и въ наукѣ не такъ давно существовало мнѣніе о 300 языкахъ, слѣдовательно, и о 300 народностяхъ Кавказа. Но послѣднія изслѣдованія установили ихъ число до 45, что, впрочемъ, даетъ тоже достаточно богатый матеріалъ для изученія. Большинство жителей относится къ бѣлой расѣ, но есть и пле-

мена появившейся позднѣе монгольской расы. Бѣлая раса представлена на Кавказѣ тремя большими группами: 1) арійцами, населяющими и Европу, 2) семитами—евреями, и 3) собственно кавказской группой, народности которой больше нигдѣ, кромѣ Кавказа, не встрѣчаются. Въ свою очередь каждая группа состоитъ изъ различныхъ народностей, болѣе родственныхъ между собой. Къ арійцамъ относятся русскіе, армяне, осетины, персы и курды. Къ кавказской группѣ принадлежатъ:

а) картвельскіе народы: грузины, гурійцы, имеретины, сванеты, мингрельцы, хевсурны и др.;

б) горцы: лезгины, чеченцы, ингуши на востокѣ и абхазцы, черкесы (адыгѣ), кабардинцы и др. на западѣ.

Къ монгольской расѣ принадлежатъ адербейджанскіе татары на юго-востокѣ Закавказья и калмыки и татары-ногайцы въ степяхъ Предкавказья.

Не всѣ народности Кавказа имѣютъ одинаковое значеніе и принимаютъ одинаковое участіе въ политической, экономической и культурной жизни страны. Наиболѣе интересными въ этомъ смыслѣ являются армяне, грузины, нѣкоторыя горскія племена и русскіе, какъ послѣдніе властители края.

Русскіе.

Давно началось знакомство русскихъ съ Кавказомъ: еще въ X и XI вв. совершали они набѣги на степи Предкавказья; черкешенка была вторая жена Ивана Грознаго; но разъ заглядывали туда и вольные донскіе казаки. А въ 1567 году построена была крѣпость Терки, на берегу Терека, и тогда же началось непрерывное заселеніе края. Первыми поселенцами были гребенскіе, а затѣмъ терскіе казаки. Постепенно, по-

замѣтно совершалось покореніе Предкавказья, уходили туземцы въ родныя высокія горы, а частью смѣшивались съ русскими поселенцами. Сживались съ ними казаки, перенимали ихъ нравы, укладъ жизни, костюмъ, вооруженіе.

Позднѣе пришли запорожскіе казаки, расселились по Кубанской области, принесли украинскій говоръ, бѣлыя мазанья хатки, вишневые сады. Лучшія, обширныя земли достались казакамъ; привольно, богато живется въ столицахъ Терека и Кубани.

Есть русскіе крестьяне и въ Закавказьѣ, сосланные или уѣхавшіе по своей волѣ, сектанты, духоборы и молокане. Плохія земли достались имъ, непривыченъ климатъ, но хорошо живутъ они благодаря своему трудолюбію, нравственной чистотѣ и сплоченной дружной работѣ.

Много русскихъ въ городахъ занимаются торговлей, промышленностью и интеллигентнымъ трудомъ. Наконецъ, почти все чиновничество края состоитъ изъ русскихъ.

Позднѣе другихъ заселилось русскими побережье Чернаго моря; всякими льготами пыталось привлечь ихъ туда правительство, но неудачно идетъ эта колонизація. Чужды нашимъ малороссамъ, а тѣмъ болѣе крестьянамъ среднихъ губерній роскошная природа и климатъ побережья. Не хватаетъ ни средствъ, ни умѣнья справиться съ землей, и часто они уходятъ назадъ, въ Россію. Съ покореніемъ побережья въ 1864 г. большинство его жителей черкесовъ выселилось въ Турцію, бросивъ родныя горы и долины. Съ тѣхъ поръ пышный край обратился почти вездѣ въ пустыню. Заглохли цвѣтущіе воздѣланные сады черкесовъ, дававшіе самые разнообразныя фрукты, заросли бурьяномъ виноградники, смылись до-

ждями, исчезли многочисленныя колесныя дороги и вьючныя тропы.

Русское правительство сначала даромъ, а позднѣе за безцѣнокъ роздало прибрежныя земли русскимъ поселенцамъ, которые не всегда умѣли, а подчасъ и не хотѣли справиться съ чуждой природой. Большинство участковъ до сихъ поръ стоитъ пустырями, потому что владѣльцы ихъ ждутъ того времени, когда можно будетъ перепродать ихъ съ большимъ барышомъ.

Лишь въ послѣднія 15—20 лѣтъ сталъ оживать этотъ богатый край: проложена почти вдоль всего побережья шоссейная дорога, два года, какъ закончена постройка желѣзной дороги, соединившей молодой, нарождающійся портъ Туапсе съ Армавиромъ на Владикавказской дорогѣ.

Горцы.

Кавказскій хребетъ, несмотря на его неприступность, заселенъ мелкими горскими племенами, нигдѣ, кромѣ Кавказа, больше не встрѣчающимися. Трудно проходимыя горы и ущелья разобцили ихъ между собой, оградили отъ вліянія болѣе культурныхъ жителей равнинъ. Вотъ чѣмъ объясняются такое разнообразіе языковъ и обычаевъ, такая нетронутость первобытной культуры, какую встрѣчаешь среди нихъ. Живутъ они большими замкнутыми родами, со старѣйшинами во главѣ. До сихъ поръ сохранились народныя суды старѣйшинъ и обычай кровавой мести, когда за преступленіе одного члена рода мститъ весь родъ всѣмъ членамъ другого рода, что приводитъ иногда къ вѣковой враждѣ родовъ между собою. Свято чтятъ они обычай гостепріимства, и много честности и благородства сохранилось въ ихъ первобытно-простыхъ натурахъ. Къ западнымъ горцамъ отно-

сятся черкесы (38.000) на западныхъ склонахъ хребта, спускающихся къ Черному морю, абхазцы (40.000) на юго-западныхъ склонахъ вплоть до Сухума, кабардинцы (80.000) по хребту до Дарьяльскаго ущелья съ Терекомъ—самые многочисленныя, первые подчинившіеся русской власти безъ борьбы. Всѣ эти племена исповѣдуютъ больше магометанскую религію и кое-гдѣ христіанскую съ большою примѣсью язычества.

Сильно отличаются отъ нихъ восточныя горцы—чеченцы (240.000) въ Терской области, части Тифлисской и Дагестанской и горскія племена въ Дагестанской области подъ общимъ названіемъ лезгинъ. Давно вытѣснили ихъ изъ долинъ въ горы покорители-русскіе, прилѣпились къ желто-сѣрымъ скаламъ ихъ каменныя убогія савли такого же цвѣта. Сурова, неуютна природа ихъ, суровы, воинственны нравы, непокорный, мятежный, мстительный народъ. Они не знали ничьей власти, не было и неравенства въ ихъ средѣ; одинъ классъ равноправныхъ, свободныхъ воиновъ составляли они, и трудно покорить ихъ было. Два суда признавали они надъ собой: адатъ—судъ народный, по установившимся обычаямъ, и шаріатъ—по указаніямъ Корана, священной книги всѣхъ магометанъ. Въ единое цѣлое сплавивалъ ихъ религіозный фанатизмъ, преданность магометанству—исламу.

Интересно еще одно горное племя, принадлежащее къ арійской вѣтви,—осетины, въ срединѣ главнаго хребта, на западъ отъ Военно-Грузинской дороги. Тотъ же знакомый намъ патріархальный бытъ, съ властью старшаго въ семьѣ, старѣйшины въ родѣ, обычай кровавой мести, подчиненное тяжелое положеніе жепципы и рядомъ съ этимъ сравнительно высокая,

древняя культура со своей письменностью. Живутъ они часто большими каменными домами по 2—3 этажа, по нѣскольку домиковъ на общемъ дворѣ, для одной разросшейся сѣмьи.

Легко досталось намъ Предкавказье, сама отдалась подъ русскую власть Грузія, недолга была борьба съ Турціей за армянскія области, но много несокрушимой энергіи нужно было, чтобы покорить вольнолюбивыхъ горцевъ, много крови пролито на Кавказскомъ хребтѣ за полстолѣтія упорной борьбы. Съ дикой, отчаянной отвагой отстаивалъ горецъ каждую пядь родной скалы и, побѣжденный, не покорялся, а массами уходилъ въ Турцію, бросая родныя сакли и воздѣланные сады. Главная сила сопротивленія была на востокѣ, въ суровыхъ нагорьяхъ Дагестана, въ центрѣ магометанства, и большую роль сыграло въ борьбѣ съ русскими релігіозно-политическое движеніе—мюридизмъ. Мюриды—это секта людей, стремившихся къ нравственному совершенствованію, чуждая каимъ-либо политическимъ цѣлямъ. Во главѣ ея стояли имамы—люди, достигшіе большой нравственной высоты, признанной за ними ихъ приверженцами. Секта эта распространяла словомъ убѣжденія свое ученіе, но допускала и насильственное обращеніе въ исламъ для спасенія души. Такъ возникла идея газавата—священной войны съ невѣрными для распространенія магометанской релігіи. Когда появленіе русскихъ стало угрожать независимости дагестанскихъ горцевъ, мюриды поднялись на защиту родины и вѣры и объявили газаватъ—священную войну противъ русскихъ. Одинъ имамъ за другимъ увлекаютъ толпы народа страстными убѣжденными призывами, и, наконецъ, во главѣ движенія появляется выдающаяся личность—имамъ Шамиль. Величе-

ственная фигура имама съ вдохновеннымъ, красивымъ лицомъ, его желѣзная воля, воинственный талантъ въ соединеніи съ высокими нравственными качествами, — все это дало ему необыкновенную власть надъ вольными дагестанцами. Все подчинилось волѣ одного человѣка и превратилось въ огромную машину, направленную противъ русскихъ. Онъ создалъ цѣлую систему управленія народомъ и войскомъ; собиралъ налоги, укрѣплялъ горы, строилъ крѣпости все для одной цѣли — отразить русскихъ.

Но слишкомъ долгая борьба утомила горцевъ, отпали они отъ Шамиля, искусно загонялъ его въ глубь горъ князь Варягинскій. Наконецъ, засѣлъ Шамиль съ семьей и 400 приверженцевъ въ аулѣ неприступной горы Гунибъ ¹⁾ (около 3¹/₂ в.). Но когда русскіе пригрозили бомбардировкой, пожалѣлъ Шамиль родной аулъ и добровольно сдался въ 1859 г. Съ почетомъ приняли его русскіе, — такъ величественна была личность имама, но, боясь возрожденія его вліянія на Кавказѣ, выселили его съ семьей въ г. Калугу. Послѣ отъѣзда вдохновителя священной войны съ русскими не трудно было покончить и съ остальными горскими племенами.

Живутъ съ давнихъ поръ на Кавказѣ горскіе евреи (55 тыс.), большею частью въ Грузіи. И по одеждѣ и образу жизни ихъ трудно отличить отъ горцевъ и грузинъ, — такъ сжились они съ ними. Курды-магометане живутъ на юго-востокѣ Закавказья небольшими племенами въ 10—20 семействъ, полудикій народъ, перекочевывающій со своими стадами весною въ горы, все выше къ зеленымъ лугамъ, а осенью въ зимовники на берегахъ рѣкъ, похожіе больше на под-

¹⁾ На все предложенія о сдачѣ онъ непоколебимо отвѣчалъ: „Я стою на горѣ, а надо мной еще выше Богъ“.

земныя норы; не брезгаютъ они грабежомъ и разбоемъ, и немало плачутъ отъ ихъ набѣговъ мирные жители долинъ.

На востокъ, въ Баку, въ Ленкорани, живутъ персы—рабочіе и ремесленники. На сѣверъ, близъ Каспійскаго моря, кочуютъ калмыки, татары-ногайцы, но больше всего татаръ на юго-востокъ Закавказья, въ Бакинскій губерніи,—адербейджанскіе татары. Одни изъ нихъ—полукочевые, безпокойные обитатели горъ, невѣжественные, мстительные, съ разбойничьими наклонностями, подобно курдамъ. Другіе—въ городахъ, многочисленныя рабочіе, особенно на нефтяныхъ промыслахъ и на равнинѣ—земледѣльцы, также сильно страдающіе отъ недостатка земли, которая большими помѣстьями сосредоточена въ рукахъ знатныхъ татаръ—бековъ. Народъ добродушный и мирный по природѣ, они легко поддаются внушенію и, благодаря своей невѣжественности и магометанскому фанатизму, способны на самыя дикія вспышки.

Попадаютъ на Кавказъ греки и колонисты—нѣмцы, чехи, эсты, сумѣвшіе хорошо тамъ устроить свое хозяйство со свойственной имъ культурностью.

IV.

Г р у з і я.

Народы Грузіи.—Исторія грузинскаго царства.—Грузія подъ русской властью.—Крестьянскій вопросъ.

Народы Грузіи.

Волшебна-прекрасна природа Грузіи, и поэзіей обвѣяны наши представленія о ней; звучно и ярко воспѣлъ ее русскій поэтъ Лермонтовъ; богаты свѣт-

лой фантазіей легенды и сказанія о царственномъ прошломъ ея, о немъ говорятъ и поэтичныя развалины замковъ царицы Тамары на неприступныхъ скалахъ. Священные рощи чинаръ и платановъ, гдѣ молятся въ праздникъ христіанскому Богу у дерева, унизаннаго горящими свѣчами, чтимаго еще съ языческихъ временъ, сказочно-прекрасное ущелье Боржома, влажная, цвѣтущая долина Ріона, красивый, благородный народъ.

Но есть и другая Грузія—задавленнос, обнищавшее, малоземельное крестьянство, въ далеко не изящныхъ костюмахъ, истощенное маляріей и полуголоднымъ существованіемъ на своихъ клочкахъ земли. Не даромъ же зовутъ Грузію страной дворянъ и крестьянъ: нигдѣ на Кавказѣ нѣтъ такой большой пропасти между этими двумя классами. Нигдѣ не разительнѣ такъ контрастъ роскошной, изобилующей всѣми дарами природы, и полуголоднаго существованія человѣка.

То, что въ исторіи называется Грузіей, представляетъ изъ себя нѣсколько областей, по имени населяющихъ ихъ нѣсколькихъ родственныхъ народностей картвельской группы. Въ составъ ея входятъ имеретины, сванеты, мингрельцы, гурійцы, собственно грузины и еще нѣсколько мелкихъ племенъ. Занимаютъ они, по новому русскому административному распредѣленію, губерніи Кутаисскую, Тифлискую, Батумскую область и округа Сухумскій и Закавказскій. Всѣ они живутъ земледѣльческимъ трудомъ: роскошные фруктовые сады, виноградники, шелковичныя плантаціи и, наконецъ, поля, засѣяныя просомъ и кукурузой. Всѣ они христіане еще съ IV вѣка, но сохранили массу часто очень поэтичныхъ языческихъ обрядовъ. Но различныя условія

окружающей их природы придали каждой народности особня, отличительныя черты. Самыми интересными въ культурномъ отношеніи являются грузины (380.000 человекъ), одинъ изъ всѣхъ картвельскихъ народовъ, имѣющій свою письменность и богатую литературу. Это радушный, гостепріимный народъ, съ поэтическими дарованіями, склонный къ благороднымъ порывамъ, но не обладающій большимъ трудолюбіемъ. Остальныя же народности, какъ гурійцы (80.000), мингрельцы (200.000), имеретинны (300.000), затѣмъ сванеты, хевсуры и др., за исключеніемъ имеретинъ, болѣе культурныхъ и хозяйственныхъ, находятся въ полной власти у окружающей ихъ природы, не умѣютъ съ ней справиться, да и не хватаетъ у нихъ упорнаго трудолюбія на это. Особенно печальна жизнь сванетовъ и другихъ горныхъ грузинъ, обитателей высотъ западнаго Кавказа.

Цѣпь неприступныхъ скалъ, часто окутанныхъ нездоровымъ туманомъ, тѣма пропастей и ущелій, куда мало проникаетъ солнце, ревъ потоковъ и грохотъ горныхъ обваловъ. Грубость, невѣжество, суровые обычаи царятъ въ ихъ быту. Отсутствие школъ, смѣсь христіанства съ язычествомъ, полуголодное существованіе,—все это поддерживаетъ ихъ на ступени первобытныхъ народовъ.

Исторія грузинскаго царства.

Славно прошлое Грузіи, есть чѣмъ гордиться, о чемъ вспомнить. Мало знаетъ наука о первыхъ вѣкахъ существованія грузинскаго народа, лишь преданія говорятъ, что много борьбы вынесъ онъ на зарѣ своей жизни, задолго до Р. Х., съ сосѣдними племенами, все отодвигавшими его съ юга, ближе къ Кавказскому хребту, да и самъ онъ разбитъ былъ

на нѣсколько народовъ, въ одиночку борющихся съ врагомъ. Лишь въ I вѣкѣ по Р. Х. создаются изъ разрозненныхъ картвельскихъ племенъ двѣ большія союзныя области: Колхида на западѣ, ближе къ Черному морю, и Иверія на востокѣ. Старѣйшій въ родѣ—царь—правитъ ими, сообща владѣютъ обширныя семьи и роды земель, молятся общеродовымъ языческимъ богамъ. Въ X вѣкѣ объята Грузія стремленіемъ къ объединенію, долгую борьбу ведетъ царь въ союзѣ съ народомъ съ усилившейся родовой знатію, съ непокорными дворянами и князьями, владѣвшими обширными помѣстьями и цѣлыми областями. Въ 1184 г. вступаетъ на царство славная царица Тамара, и много легендъ сложило грузинскій народъ и про ея личную жизнь, и мудрое правленіе. Объединилось къ этому времени грузинское царство, раскинулось на весь Кавказъ и Закавказье отъ моря до моря. Цвѣтеть, развивается и богатѣетъ страна; приглашаются ко двору поэты, ученые, философы, воздвигаются мосты, постройки, прокладываются дороги, оживленная торговля идетъ съ Востокомъ. Духомъ челоуѣколюбія, гуманности проникнуты всѣ начинанія великой царицы: отмѣняются смертная казнь, тѣлесное наказаніе, ни одного смертнаго приговора не знаетъ свѣтлое правленіе Тамары (1184—1212), великой и могущественной слыветъ Грузія у сосѣднихъ народовъ.

Въ концѣ XIII вѣка наводняютъ Кавказъ полчища татаръ изъ Средней Азіи, разоряютъ благодатную Грузію. Переживаетъ она ту же тягость монгольскаго ига, какое дарило 200 лѣтъ и русскую землю. Не трогаютъ татары ея политической независимости, но истощаютъ, разоряютъ въ концѣ поборами и опустошительными набѣгами. Ослабѣваетъ, приходитъ

въ упадокъ Грузія и въ XV вѣкѣ снова дробится на 8 областей, 3 царства и 5 княжествъ. Междоусобныя, братоубійственныя войны знатныхъ между собою за власть, глухое броженіе угнетенныхъ крестьянъ,—все приводитъ Грузію къ окончательному паденію и вмѣшательству турокъ и персовъ въ ея жизнь. Тогда пробуждается народное самосознаніе, и еще разъ въ исторіи наступаетъ эпоха возрожденія Грузіи (XVIII вѣкъ) съ царемъ Иракліемъ II во главѣ. Расцвѣтаетъ просвѣтительная дѣятельность, открываются школы, типографіи, оживляется литература. Но царь не вѣритъ въ возможность Грузіи устоять противъ напора турецкихъ войскъ безъ помощи сильной державы и вступаетъ въ переговоры съ Екатериной II (1783 г.), прося ея защиты. Соглашеніе не состоялось, разбитъ былъ турками царь Ираклій, разрушенъ Тифлисъ, древняя столица Грузіи. Вступаетъ снова въ переговоры Грузія и въ 1801 г. отдается въ русское подданство подъ условіемъ сохраненія самостоятельности своего царства.

Русское владычество въ Грузіи.

По договору съ Иракліемъ II Екатерины II «Ея Императорское Величество обѣщаетъ царя Ираклія и его дому наследниковъ сохранить на царствѣ и власть, со внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ, и расправу, и сборъ податей предоставить въ полную его волю и пользу».

Все это повторено было и при вторичномъ договорѣ 1801 г. Павломъ I. Но договоръ не былъ выполненъ, и не рѣшилась протестовать Грузія, напуганная призракомъ турецкаго ига, тяготѣвшаго надъ Арменіей. Быстро превратилась Грузія въ нѣсколько подчиненныхъ губерній, и началось сразу обру-

сеніе края, вызвавше нѣсколько частичныхъ возстаній. Устроено было особое верховное правительство изъ русскихъ чиновниковъ, не знавшихъ ни языка, ни обычаевъ края; изъ всѣхъ учрежденій изгнанъ былъ грузинскій языкъ; въ школахъ введенъ непонятный русскій языкъ, и русскіе учителя позволяли себѣ употреблять «пословицы и обидныя выраженія для новопріобрѣтенныхъ земель». Даже самъ главнокомандующій краемъ призналъ суровость вводимыхъ мѣръ, вызвавшихъ, по его мнѣнію, «странное колебаніе народа противъ російскаго правленія».

Въ 1811 г. новая мѣра вызываетъ еще большее возмущеніе національнаго чувства: уничтожается самостоятельность грузинской церкви, просуществовавшей 1.400 лѣтъ. Въ IV вѣкѣ приняла христіанство Грузія, въ концѣ V вѣка архіепископъ Петръ получилъ званіе патріарха-католикоса грузинскаго, а въ XI вѣкѣ, въ эпоху расцвѣта, грузинская церковь, съ согласія восточныхъ патріарховъ, получаетъ право на независимое существованіе, на самостоятельный выборъ патріарха-католикоса. Въ 1811 г. это право у нея отнимается безъ вѣдома восточныхъ патріарховъ, противъ воли грузинскаго духовенства. Изъ Петербурга присылается высшее духовное лицо—экзархъ, разрѣшается служить службу на грузинскомъ языкѣ только три раза въ недѣлю въ главномъ соборѣ. Въ 1819 г. вспыхиваетъ возстаніе, длившееся 7 мѣсяцевъ, за которымъ слѣдуетъ и безпощадная расправа. Полная путаница и произволъ воцаряются въ отношеніяхъ властей и народа, тягостной становится атмосфера. Въ 1845 г. назначается намѣстникомъ Грузіи князь Воронцовъ-Дашковъ, который ставитъ своей задачей возродить

культуру вѣрпнаго ему народа и тѣмъ успокоить его возбужденное состояніе. А въ 60-хъ годахъ волна освободительнаго настроенія, раскатившаяся по всей Россіи въ эпоху великихъ реформъ, заклестнула и Грузію. Борьба съ крѣпостничествомъ, служеніе народу становится лозунгомъ дѣятелей Грузіи и находитъ свое отраженіе и въ литературѣ (писатели Чавчавадзе, Церетели). Наконецъ, въ 1864—67 гг. было отмѣнено и въ Грузіи крѣпостное право, съ опоздаціемъ, вслѣдствіе необходимости предварительно ознакомиться съ мѣстными условіями, такъ непохожими на наши, російскія.

Крестыанскій вопросъ.

Сложны были вѣками установившіяся отношенія крестыанъ и помѣщиковъ; еще больше запутанности внесла отмѣна крѣпостной зависимости. Осуществляли реформу люди, не знакомые съ своеобразными земельными условіями края, подъ давленіемъ соблюдавшихъ свою выгоду грузинскихъ дворянъ. Крестыане становились послѣ реформы свободными сельскими обывателями и получали въ собственность дворовую и усадебную землю (съ виноградниками и фруктовыми садами) за опредѣленную, установленную плату помѣщику, но пахотныя и сѣнокосныя земли объявлены были собственностью помѣщиковъ, и лишь по соглашенію съ ними крестыане могли получать въ аренду часть земли за указанную помѣщикомъ плату (но не выше $\frac{1}{4}$ дохода за пахотную и $\frac{1}{9}$ дохода за сѣнокосную). Правда, правительство предоставляло право крестыанину выкупать въ собственность пользующій имъ участокъ и даже давало выкупную ссуду на 49 лѣтъ. Но выкупъ былъ не обязательный, какъ у насъ, въ Россіи, а выкупная ссуда давалась за та-

кіе непомѣрно высокіе проценты, что почти никто ея не воспользовался; благодаря этому, огромная масса крестьянства въ Грузіи или безземельна, или владѣетъ слишкомъ малымъ клочкомъ и вынуждена арендовать помѣщичью землю. Былъ и другой запутанный вопросъ въ земельныхъ отношеніяхъ, съ которымъ не справились проводившіе реформу. Еще въ эпоху крѣпостной зависимости у многихъ крестьянъ были собственные купленные участки, а когда, послѣ отмены крѣпостного права, вся земля пахотная и сѣнокосная была объявлена собственностью помѣщиковъ, крестьянамъ было предложено документами доказывать свое право и на эти купленные участки. Документовъ набралось такъ много, что чиновники отложили ихъ просмотръ на неопредѣленное время. Тогда многіе крестьяне предпочли вмѣсто судебного разбирательства получить эти участки путемъ мирнаго соглашенія съ помѣщиками, за что и переплатили имъ вторично порядочную сумму. До 30.000 споровъ было улажено такимъ способомъ. Всего за періодъ съ 1864 по 1910 г. крестьянами было выкуплено 144.000 десят. и уплачено 7.200.000 руб., и все еще задыхается грузинскій крестьянинъ подъ гнетомъ арендныхъ условій. Мало выиграло дворянство отъ такой запутанности земельныхъ отношеній. Привыкшій къ безпечной, воинственной жизни, немного легкомысленный по натурѣ, стремящійся къ блеску и пышности, грузинскій дворянинъ мало пригоденъ для большого хозяйства при новыхъ условіяхъ свободно-наемнаго труда: нѣтъ въ немъ предприимчивости и трудовой энергіи, которыми природа одарила его сосѣда армянина. Потому такъ быстро разоряется грузинскій помѣщикъ, и скупается его земля хозяйственнымъ армяниномъ. Такими эпопо-

мическими причинами, главнымъ образомъ, и объясняется вражда этихъ двухъ родственныхъ націй.

Освобожденіе крестьянъ совпало и съ подъемомъ всей культурной жизни страны. Издаются газеты, журналы, народныя книжки, знакомится народъ и съ новыми идеями, идущими изъ Западной Европы. Но въ 70-хъ годахъ перемѣна правительственнаго настроенія во всей Россіи отражается и на Грузіи новыми гоненіями на грузинскій языкъ и школы. Нарастаетъ и въ народѣ протестъ противъ гнета, вспоминается договоръ Ираклія II съ Екатериной Великой, зарождается мечта объ автономіи—самоуправленіи—Грузіи, конечно, подъ покровительствомъ—протекторатомъ—русскаго государя. Идетъ броженіе и въ крестьянскихъ низахъ, выбившихся изъ силъ, потерявшихъ надежду распутать мирнымъ путемъ узелъ тяжелыхъ земельныхъ условій. Въ 1904—6 гг. вспыхиваетъ аграрное движеніе въ Гуріи. Послѣ усмиренія этихъ волненій за безцѣнокъ распродаютъ свои земли перепуганные дворяне, въ конецъ разоряется страна.

Наконецъ, въ 1911 г. намѣстникомъ Кавказа вносится проектъ «правилъ объ обязательномъ выкупѣ земли крестьянами», при чемъ дается и выкупная ссуда изъ 6⁰/₀ на 28 лѣтъ, 5⁰/₀ на 40 лѣтъ и 4¹/₂⁰/₀ на 56 лѣтъ. Всего подлежатъ выкупу 155.744 десятины, на сумму 7.362.010 руб. Законопроектъ этотъ былъ принятъ Государственной Думой.

Есть еще одинъ способъ помочь малоземелью грузинскихъ крестьянъ,—развить колонизацію черноморскаго побережья и свободныхъ мѣстностей Закавказья, разрѣшить переселяться грузинамъ туда на тѣхъ же льготныхъ условіяхъ, на какихъ привлекаемъ мы въ этотъ край русскихъ поселенцевъ. Поселенцы - казаки при содѣйствіи Крестьянскаго

банка получают десятки десятицъ, а рядомъ изнываетъ грузинъ на своемъ $1/2$ -десятинномъ клочкѣ. А между тѣмъ грузинъ, привыкшій къ климату и природѣ южнаго побережья, лучше разовьетъ тамъ хозяйственную жизнь, чѣмъ непривычные русскіе поселенцы, которые годами бьются съ чуждой землей и подчасъ, разочарованные, уходятъ назадъ, въ Россію. Итакъ, основнымъ вопросомъ, стоящимъ сейчасъ на очереди въ Грузіи, является улаженіе земельныхъ отношеній, облегченіе земельной кабалы для крестьянъ и поднятіе производительности благодатной страны, гдѣ обнищавшее крестьянство ведетъ хозяйство самымъ первобытнымъ образомъ. Но есть и другія еще желанія у грузинъ, выраженные въ заявленіи грузинскаго дворянства 1905 г., указывавшаго на самоуправленіе края, какъ на выходъ изъ всѣхъ неурядицъ. Нужны краю и болѣе правильно организованные суды на родномъ языкѣ, чтобы понималъ обвиняемый, въ чемъ его вина, чтобы слышалъ судья оправданія обвиняемаго изъ устъ его, а не черезъ малограмотнаго переводчика. Нужны школы и церковная служба на родномъ языкѣ. Мечтаетъ и древняя грузинская церковь о возвращеніи ей бывшей независимости. Ждетъ старинный Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ, гдѣ хранится съ IV вѣка величайшая свитыня—крестъ св. Нины, ждетъ, когда раздастся въ его стѣнахъ церковное пѣніе на грузинскомъ языкѣ.

Много обидъ легло на сердце грузина за послѣдніи его лѣтъ, но въ серьезный моментъ, переживаемый сейчасъ Россіей, снѣшитъ и онъ выразить охватившее его чувство единства со всею Россіей и вѣрить въ то, что прислушается она, наконецъ, къ его мирнымъ запросамъ, удовлетворитъ его нужды, вѣритъ въ наступленіе лучшихъ дней для прекрасной Грузіи.

V.

Армяне и Армения.

Природа и народъ Арменіи.—Исторія Великой Арменіи.—
Судьба русскихъ армянъ.—Судьба турецкой Арменіи.—
Современныя событія.

Природа и народъ.

Нѣкогда славное армянское царство—Великая Армения—давно уже представляетъ изъ себя растерзанныя куски одинаго тѣла, принадлежащія тремъ соединимъ государствамъ: 1.800.000 армянъ живутъ въ Россіи, около 8 милл.—въ Турціи и 200.000—въ Персіи, всего около 5 милл. Русскіе армяне заселяютъ бѣльшую юго-восточную часть Закавказья—губерніи Елисаветпольскую, Эриванскую и область Карскую. Карабахское плоскогорье на западѣ, Армянское нагорье съ Араратомъ, хребетъ Малый Кавказъ, а за нимъ къ востоку Муганская степь,—такова природа русской Арменіи. Тонкій слой чернозема на плоскогорьяхъ, жаркій климатъ и цѣлая сѣть оросительныхъ каналовъ,—все это даетъ возможность разводить пшеницу съ урожаемъ самъ-20—30, фруктовыя сады, плантаціи хлопчатника, табака, шелковичнаго дерева и обширныя виноградники.

Мы знакомы съ армянами городскими, занимающимися большею частью торговлей, и ошибочно представляемъ себѣ весь армянскій народъ въ образѣ практическаго коммерсанта. А между тѣмъ 80% армянъ у насъ, въ Россіи, и 97% въ турецкой Арменіи занимаются земледѣліемъ, и нѣтъ народа, болѣе приверженнаго къ этому труду, болѣе бережно и любовно относящагося къ своей родной кормилицѣ—землѣ. Нужно было много неутомимой энергии, не-

истощимаго терпѣнія и трудолюбія, чтобы превратить въ цвѣтушіе нивы, виноградники и фруктовые сады суровыя плоскогорья и безводную Муганскую степь. Армянинъ отъ природы сообразителенъ, способенъ, предприимчивъ, не боится новизны и не жалѣетъ ни труда, ни денегъ на улучшеніе своего хозяйства. Онъ съ давнихъ временъ орошаетъ цвѣлой системой каналовъ безводныя пустыни, насколько хватаетъ средствъ, примѣняетъ лучшія земледѣльческія орудія, расчищаетъ дороги для сбыта своихъ продуктовъ. Онъ—дѣловитый хозяинъ тамъ, гдѣ онъ можетъ развернуть свои силы, и мирный, покорный, терпѣливый пахарь.

Семейные устои у армянъ очень крѣпки, и до сихъ поръ живутъ они большими семьями, иногда до 60 человѣкъ, въ полной покорности старшему въ семьѣ, отцу или брату, безъ раздѣла имущества. Неприглядная судьба армянской женщины—въ полномъ подчиненіи грозной властной свекрови, въ безпросвѣтной работѣ, въ вѣчномъ молчаніи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ закутаннымъ платкомъ ртомъ, согласно обычаю, цѣнящему молчаливый, покорный характеръ въ женщинѣ. Впрочемъ, многіе стѣснительные обычаи начинаютъ уже отходить въ область преданій; сбрасываетъ и армянская женщина путы, сложившіяся вѣками. Мужчины же армяне давно пріобіцались къ общей культурной работѣ человѣчества. Богата ихъ народная литература и современная интеллигентская, отозвавшаяся на запросы пробудившагося сознанія народнаго. Рафаэль Патканьянъ, поэтъ Шахъ-Азисъ, поэтѣ Агароньянъ, Туманьянъ,—вотъ пѣвцы жизни и горя народнаго, которыми гордится вся Армепія. Много ученыхъ и общественныхъ дѣятелей дала эта нація, сильно жо-

ланіе учиться и въ низшихъ слояхъ ея. Богатую, оригинальную культуру могъ бы создать этотъ народъ, если бы болѣе благопріятны были условія его развитія. А между тѣмъ врядъ ли много найдется на землѣ народовъ, пережившихъ судьбу многострадальной Арменіи.

Исторія Арменіи.

Еще за тысячу лѣтъ до Р. Х. армяне заселили мѣстности на югъ отъ Кавказскаго хребта, и по имени одного изъ царей—Арамъ—и страна ихъ назвалась Арменіей. Съ первыхъ же вѣковъ жизни страны начинается упорная жестокая борьба съ воинственными сосѣдями за свою самостоятельность. Ассирійцы, персы, паряне не даютъ развиваться свободно молодой странѣ. Лишь во II вѣкѣ до Р. Х. удается передохнуть Арменіи отъ вѣчной борьбы. Широко раскинулось армянское царство—отъ Каспійскаго моря до Малой Азіи и отъ Кавказскаго хребта до Месопотаміи на юго-востокѣ, въ изобиліи рождаются въ немъ плоды земные, богатую торговлю ведетъ оно съ греками и римлянами. Но уже въ 69 г. до Р. Х. подпадаетъ Арменія подъ власть всемогущаго Рима, а съ паденіемъ Рима начинается вліяніе Византіи съ христіанскою вѣрой. Въ 428 г. ставится Арменія персидской провинціей, въ VII вѣкѣ завоевывается арабами, и въ XI вѣкѣ большая часть—Великая Арменія—переходитъ къ туркамъ, и остается самостоятельной лишь юго-западная часть царства—Малая Арменія. Но въ XIV вѣкѣ падаетъ и этотъ остатокъ былого величія подъ ударами турокъ, умираетъ армянское царство и болѣе не возрождается. Легко было покорить Арменію, потому что шли въ ней внутренніе раздоры ме-

жду царскими родами за престоль, потому что шла борьба царя съ феодалами — знатными людьми, владѣвшими большими помѣстьями, роздапными имъ въ давнее время въ награду за царскую службу. Умерло государство, но живъ народъ, одна могучая сила сплотила его въ единую, тѣсную семью и помогла ему пронести нетронутой свою культуру черезъ рядъ кровавыхъ вѣковъ. Эта сила — армянская церковь. Еще въ 40 г. послѣ Р. Х. апостоль Өаддей устроилъ въ Арменіи первую христіанскую церковь, а въ 301 г. святой Григорій (происходившій изъ царскаго рода) крестилъ царя и народъ, за что и прозванъ былъ Просвѣтителемъ. Созваннымъ народнымъ собраніемъ былъ онъ избранъ верховнымъ пастыремъ армянской церкви. А въ 451 г., не согласившись съ постановленіями 3-го Вселенскаго собора, армянская церковь отпала отъ византійской и сохранила свою самостоятельность и до нашего времени ¹⁾. По догматамъ и обрядамъ она почти не отличается отъ болѣе молодой православной церкви, но есть одно въ ней, что сдѣлало ее единственной въ мірѣ народной церковью: ся верховный пастырь, католикосъ, какъ его пазываютъ, избирается народомъ, не только духовенствомъ, но и мірянами, выбранными отъ каждой епархіи. Избраніе происходитъ торжественно въ г. Эчміадзинѣ, гдѣ издревле живутъ почти безвыѣздно всѣ католикосы Арменіи. Избранный утверждается Государемъ Императоромъ и становится ихъ верховнымъ пастыремъ, ихъ заступникомъ передъ Богомъ и людьми. Въ тяжкіе годы турецкой пеголи онъ одинъ, во главѣ своей

¹⁾ По имени Григорія-Просвѣтителя пазвана она армяно-грого-ріанскимъ неповѣдіемъ.

церкви, укрѣпляетъ духъ вѣрнопой ему паствы, объединяетъ свой народъ въ огромную семью, объятую единой скорбью, единой вѣрой въ лучшее будущее родины. Разорено армянское царство, но остался свой верховный пастырь, свой царь безъ политической власти, царь надъ духомъ народа, остались армянскія церкви, куда вѣками несъ народъ свою радость и скорбь, гдѣ оплакивала мысль его невозвратно погибшее славное прошлое, гдѣ вѣрилось въ свѣтлое будущее Арменіи. Оттого такъ пышна и торжественна служба въ армянскихъ церквахъ, такъ глубоко проникаютъ въ душу ея скорбныя напѣвы. Велика была роль церкви армянской не только какъ утѣшительницы въ скорбяхъ, но и какъ просвѣтительницы и хранительницы культуры народной. Церковь строила школы и поставляла учителей въ нихъ, она издавала книги и распространяла ихъ, поддерживала литературу народную, она собирала и разрабатывала всѣ научныя свѣдѣнія о своемъ народѣ, оберегала науку, искусство, литературу. Оттого такъ своеобразна литература армянская: духомъ печали и утѣшенія проникнута она, не царей и героевъ воспѣваютъ ашуги—слѣпые народные пѣвцы,—плачь народа звенитъ въ ихъ струнахъ. Богаты, мягко, образенъ ихъ языкъ, чисты и глубоки мотивы ихъ поэзіи.

Русская Арменія.

Недолго продолжалось безраздѣльное господство Турціи надъ Арменіей, и здѣсь пришлось ой скоро столкнуться съ интересами Россіи. Еще въ 1660 г., при Алексѣѣ Михайловичѣ, «пріѣхалъ въ Москву купчина

Арменіи, потому что она «вѣры христіанскої, а не басурманскої». Завязались торговля сношенія съ армянами, посредниками между нами и Персіей, но вскорѣ оборвались за недостаткомъ хорошихъ торговыхъ путей. Но уже Петръ Великій отвоевываетъ у персовъ каспійское побережье и заселяетъ его армянами, государственнымъ гонимъ провидя значеніе армянъ, какъ проводниковъ культуры въ дикомъ еще краѣ. «Армянъ надо какъ возможно приласкать и облегчить, дабы тѣмъ дать охоту для большаго пріѣзда», отдаетъ онъ приказъ и тутъ же намѣчаетъ будущую освободительную задачу Россіи: «Намъ, ради христіанства, армянамъ, какъ христіанамъ, отказать нельзя». Екатерина II въ XVIII вѣкѣ всевозможными льготами и милостями привлекаетъ армянъ въ завоеванный ею Крымъ, гдѣ они своимъ трудолюбіемъ «превращаютъ пустыни въ грады». Павелъ I жалуетъ армянамъ земли во вниманіе «къ отличному ихъ трудолюбію»; Николай I, хваля армянскій народъ за «нелицемерную преданность», даетъ обѣщаніе: «Мы вмѣнимъ себѣ въ обязанность неусыпно пещись о его счастья и успокоеніи». Въ отвѣтъ на такое благожелательное отношеніе массами переселяются армяне въ Россію. Въ 1878 г. покорено все Закавказье, и рѣзко мѣняется отношеніе къ нимъ правительства. Задачей ставится полное обрусеніе—руссификація—края, не считающагося съ вѣковыми армянскими устоями. Въ 1885 г. закрываются 500 церковно-приходскихъ школъ, которыми у армянъ завѣдуютъ священники вмѣстѣ съ прихожанами. Въ 1896 г. снова закрываются школы, 80 тысячъ дѣтей остаются на улицѣ, сотни учителей лишаются дѣла. Попочитель учебнаго округа Яновскій рѣшаетъ открыть русскія школы на средства, на которыя содержались армянскія церковно-

приходскія школы. Но такъ какъ отдѣлить школьное имущество отъ общецерковнаго было трудно, то взято было въ казну все церковное движимое и недвижимое имущество. Послѣ долгой борьбы на Кавказѣ и нѣкотораго даже колебанія въ Петербургѣ, наконецъ, въ 1903 г. былъ изданъ указъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ. Вспыхнулъ мирный, торпѣливый народъ армянскій: издавна привыкъ онъ покоряться чужеземнымъ властямъ, по своей святости—церкви—онъ коснуться не дастъ. Въ это же время поднялась на армянъ и невѣжественная, дикая, фанатичная масса татаръ. Прокатилась волна армянскихъ погромовъ и у насъ, въ Россіи, особенно сильныхъ въ Баку и Нахичевани въ 1905 г., Елисаветполѣ въ 1907 г., унесшихъ нѣсколько тысячъ человѣческихъ жертвъ, не говоря уже о разореніи огромныхъ массъ не только армянъ, но и татаръ, благодаря упадку промышленной жизни послѣ погромовъ. Тогда новый наместникъ края Воронцовъ-Дашковъ пошелъ на примиреніе и отменилъ указъ о закрытіи школъ и отобраніи имущества. И вся политика его направлена на восстановленіе добрыхъ старыхъ отношеній съ этимъ всегда преданнымъ Россіи народомъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 8 лѣтъ управленія краемъ онъ пишетъ (въ 1913 г.): «Армянскій вопросъ мы сами создали неосторожнымъ обращеніемъ съ религіозными и національными возрѣвшами армянъ», и дальше: «Но надо больше загражденій, способныхъ вновь создать бурные потоки». И плоды примирительной политики наместника края сказались въ тотъ критическій моментъ, который переживаетъ сейчасъ Россія: всевозможными способами сгнать пролить армяне свою приверженность новой родинѣ, и массами идутъ добровольцы защищать ее отъ вторженія турокъ.

Турецкая Армения.

Неизмѣримо тяжела была жизнь той части Арменіи, что осталась подъ властью турокъ; слезами и кровью пишется ея исторія. Мало интересовалась Европа турецкими армянами, мало знала объ этомъ народѣ, мирно пахавшемъ земли гдѣ-то въ далекихъ горахъ, и лишь недовольно морщилась, когда доходили до нея отголоски ихъ стонѡвъ. Въ 1856 г. послѣ Севастопольской войны берутъ европейскія державы впервые съ Турціи обязательство ввести реформы въ управленіе христіанскими народностями и на Балканахъ, и въ Малой Азіи, которое она, конечно, и не думаетъ выполнять. Въ 1877 г. начинается война Россіи съ Турціей; напуганная переходомъ русскихъ войскъ черезъ границу, она стремится заручиться поддержкой подвластныхъ ей армянъ, туманно выраженнымъ обѣщаніемъ автономіи—самоуправленія—Арменіи. Съ трепетомъ надеждъ и упованій ждали армяне рѣшенія Берлинскаго конгресса, куда съѣхались представители державъ послѣ окончанія войны. Вѣрилось въ то, что встанутъ братья по крови и вѣрѣ на защиту угнетенныхъ армянъ. Но вопросъ объ автономіи не поднимался, и державы подписались лишь подъ новымъ обѣщаніемъ реформъ въ Арменіи. Негодованіе, горечь и отчаяніе вызвало это въ Арменіи, которая, по выраженію армянскаго поэта, «какъ агнецъ, слова отдана на жертву палачамъ». Съ своей стороны и Турція усмотрѣла крамольность армянъ и рѣшила принять свои мѣры: беспокоить народъ своими жалобами, надѡвдаютъ державы требованіями какихъ-то реформъ,—истребить это племя, причиняющее столько безпокойствъ, перерѣзать, довести до такого состоянія, чтобы они частью выселились, оста-

вивъ плодородныя земли туркамъ, либо, принявъ исламъ, совсѣмъ отуречились. На помощь привлекаются полудикіе, воинственные курды, кочующіе въ горахъ Арменіи. Турецкій султанъ Абдуль-Гамидъ создаетъ изъ нихъ особые кавалерійскіе полки—гамидіе — со спеціальнымъ порученіемъ — наблюдать за брамольными армянами.

Блистательно выполняютъ курды свое дѣло: пылаютъ армянскія деревни, уводятся скотъ, насилуются армянскія женщины, лучшіе люди армянскіе бросаются въ тюрьмы, подвергаются пыткамъ. Въ 1894 г. вспыхиваетъ возстаніе въ горномъ мѣстечкѣ Сасунѣ; страшной сасунской рѣзней отвѣтили на него турки: 7.500 человѣкъ гибнетъ въ звѣрскихъ мученіяхъ, тысячи обезумѣвшихъ женщинъ, изнасилованныхъ, пережившихъ звѣрскую гибель своихъ малютокъ-дѣтей, бродятъ голодными, окровавленными призраками по странѣ. Въ 1895 г. новая рѣзня уноситъ 100.000 жертвъ; и въ храмѣ нѣтъ спасенія отъ насильниковъ: 10.000 человѣкъ поджигаются въ немъ и гибнутъ съ мольбой къ небесамъ. Содрогнулась Европа, горячія рѣчи произноситъ въ защиту армянъ великій англійскій дѣятель Гладстонъ. Снова обѣщаетъ Турція реформы, и снова вѣрятъ ей державы и деликатно отходятъ въ сторону. Но армянскій народъ усталъ надѣяться только на Бога и Европу, усталъ вѣрить и ждать.

Пытается онъ рѣшить дѣло и своими силами—устраивается демонстрація въ Константинополѣ, кончающаяся дикимъ погромомъ армянъ въ стѣнахъ города, на глазахъ у цивилизованныхъ европейцевъ. Въ это время выступаетъ на сцену армянская партія «дашакцутюнъ». Зародилась она въ 1892—98 гг. въ турецкой Арменіи для мирной, про-

свѣтительной цѣли, и лишь погромы армянъ выпудили ее обратиться тамъ въ боевую организацію. Всюду въ странѣ она организуеъ боевыя дружины—четы—и пытается дать отпоръ всякимъ нападеніямъ турокъ.

Когда въ началѣ нашего столѣтія началось освободительное движеніе и въ самой Турціи, партія «дашнакцутюнъ» рѣшила войти въ соглашеніе съ младотурецкой партіей. Была надежда, что съ гибелью турецкаго деспотизма, съ введеніемъ новаго строя въ Турціи улучшится положеніе и подвластныхъ ей народовъ. Абсолютизмъ былъ свергнутъ, Турція получила конституцію, но... армянскіе погромы не прекратились. Опять взоры обращаются къ европейскимъ державамъ, ѣдутъ туда армянскіе делегаты. Въ 1913 г. въ іюлѣ созывается конференція—совѣщаніе—для разрѣшенія наболѣвшаго вопроса.

Но одно христіанское чувство братства говоритъ въ державахъ: онѣ теперь заинтересованы и въ своихъ выгодахъ, въ зависимости отъ вліянія того или иного государства на Турцію, Арменію. Немало капиталовъ своихъ вложила тамъ въ предпріятія Германія; заинтересованы въ проводящейся тамъ черезъ Киликійскій вилайетъ (провинцію) желѣзной дорогѣ и Англія, и Франція; все отодвигаетъ на югъ свою кавказскую границу и Россія. Долго не могли столкаться державы: тогда согласно дѣйствовали Англія, Франція и Россія, требуя объединенія 6 вилайетовъ армянскихъ подъ властью христіанскаго генералъ-губернатора, но выступаютъ противъ нихъ Германія съ Австріей, соблюдавшія интересы Турціи, а вмѣстѣ съ ними и свои. Въ январѣ 1914 г. состоялось, наконецъ, соглашеніе, но привести его въ исполненіе не успѣли. Налетѣла кровавая туча на Европу, задѣла своимъ

красмъ и Кавказъ, и вихремъ смело всѣ прежніе планы.

Переходятъ русскія войска южную границу, въ предѣлы турецкой Арменіи. Снова заливается кровью многострадальная страна, тысячи голодныхъ, замерзшихъ бѣглецовъ, обезумѣвшихъ отъ безпрестанныхъ погромовъ, скитаются безъ пріюта и крова по суровымъ нагорьямъ въ 20-тиградусный морозъ. Напрягаетъ послѣднія усилія Арменія въ помощь русскимъ войскамъ, ждетъ ихъ съ трепетомъ надежды и упованій городъ Ванъ—древняя столица турецкой Арменіи. Еще разъ вѣрится армянскій народъ европейскимъ братьямъ и ввѣряетъ въ ихъ руки судьбу свою. Тяжкимъ укоромъ на совѣсти Европы лежитъ Берлинскій конгрессъ 1878 г., отдавшій Арменію въ руки Турціи. И вѣрятъ армяне, что на будущемъ конгрессѣ послѣ войны не повторитъ Европа этой ошибки, и взойдетъ заря новой жизни и для измученной Арменіи.

Давно пало славное армянское царство, скорбную пѣсню поетъ вѣтеръ въ пустынныхъ развалинахъ древней столицы, но живъ армянскій народъ. Въ тысячелѣтней кровавой борьбѣ, подъ игомъ тяжелымъ чуждыхъ вѣрой народовъ пропесъ огъ не-вредимыми свои народныя сокровища—языкъ и вѣру. Не одно тысячелѣтіе разоряли его родную землю чужіе народы, отбирали у него плоды ея, рѣзали, жгли его, насилывали его женщинъ, но не могли угасить духа его. Въ потѣ лица своего добывалъ хлѣбъ огъ, кровью отстаивалъ право на свой языкъ и вѣру. Не о возрожденіи былого политическаго могущества мечтаетъ огъ,—давно это было. Пусть не отбираютъ у него труды рукъ его, не трогаютъ его кормилицу-землю, не насилуютъ его жонъ

и дочерей, какъ это дѣлали турки. Онъ хочетъ, чтобы его ребенокъ учился на материнскомъ языкѣ въ школѣ, хочетъ слышать родные скорбные армянскіе напѣвы въ церкви, которые будутъ напоминать ему и въ дни свѣтлаго будущаго о тяжеломъ прошломъ народа; онъ хочетъ итти подѣ благословеніе своего патріарха, избраннаго всѣмъ народомъ, истиннаго отца его церкви. Онъ не стремится къ власти; онъ хочетъ только жить такъ, чтобы у него не отнимали того, на что онъ имѣетъ исконное божеское право, — духъ его предковъ и плоды трудовъ его.

Заключеніе.

Если исходъ войны будетъ благопріятенъ для насъ, то одна задача стаплетъ передъ нами въ первую очередь на югѣ: спасти турецкую Арменію отъ всѣхъ ужасовъ турецкаго ига; для этого необходимо объединить въ одно цѣлое 8 вилайетовъ (провинцій) съ преобладающимъ армянскимъ населеніемъ и создать изъ нихъ автономную—самоуправляющуюся—Арменію подѣ покровительствомъ—протекторатомъ—Россіи. Для нашихъ, русскихъ, армянъ, такъ много разъ доказывавшихъ свою преданность давно пріютившей ихъ Россіи, нужно создать такія условія, при которыхъ этотъ народъ могъ бы свободно развивать свою культуру и работать на пользу общаго съ нами отечества—Россіи.

Въ наши руки вложена судьба не однихъ армянъ. Мечтаетъ и Грузія о родныхъ церквахъ со своимъ патріархомъ, о материнскомъ языкѣ въ школахъ; истомился ея крестьянинъ въ земельныхъ неурядицахъ, созданныхъ все еще не распутаннымъ крѣпостнымъ правомъ. Изголодавшіеся, запуганные горцы,

забившіеся въ свои неприступныя ущелья, давно рады сойти ближе къ долинамъ, сѣсть на земли, когда-то воздѣланныя ихъ руками. Весь Кавказъ давно ждетъ введенія земства во всѣхъ губерніяхъ, самоуправленія въ городахъ, хочетъ суда присяжныхъ и суда въ уѣздахъ на понятномъ, родномъ языкѣ. Хочетъ своего кавказскаго университета въ богатомъ, культурномъ, многолюдномъ центрѣ—Тифлисѣ, который уже давно даетъ на это и деньги, и землю. Хочетъ свободнаго развитія, школъ, газетъ, литературы на родныхъ языкахъ. Хочетъ всего того, чѣмъ давно уже пользуется сама Россія. Давно покорежь Кавказъ, а все еще на положеніи далекой, заброшенной окраины; мало прислушивались къ его запросамъ, пытались ознакомиться съ его нуждами и по возможности удовлетворить ихъ. Потому-то мечтаетъ о широкомъ развитіи самоуправленія весь край, чтобы свѣдущіе люди, живущіе въ немъ, знающіе край, заслужившіе его довѣріе и любящіе его, могли налаживать его хозяйственную и культурную жизнь.

Вся земля кавказская проситъ объ этомъ: «дайте намъ свободно развернуть тѣ богатства, что таятся и въ нѣдрахъ земли, и въ духѣ народовъ».

Неужели могучая, великая Россія не въ силахъ дать это покореннымъ народамъ?

Колебельною пѣснью плещется море о камни прибрежные, мягкой лаской струится запахъ мимозы, въ объятіяхъ голубого тумана покоятся горы, радостно тянется къ солнцу заросль лѣсная, горную сказку шепчутъ летящіе въ долину ручьи, въ избыткѣ силъ изнемогаетъ тучная земля, съ величавымъ спокойствіемъ внимаютъ слѣговые великаны пѣснямъ вѣковъ, проходящихъ у подножія ихъ, сверху льетъ свое золото бодріе южное солнце. А'

людямъ тѣсно, голодно, словно не умѣетъ жить человекъ въ чертогахъ боговъ. Синее море, синее небо, синія горы,—развѣ нужны еще и красныя, кровавыя краски? Много воды въ горныхъ потокахъ, много соли въ Черномъ морѣ,—развѣ нужны и слезы людскія? «Дайте же Кавказу миръ,—и здѣсь будетъ рай земной».

Е. Чемоданова-Услаль.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

МОСКВА. Путеводитель. Подъ редакціей *Е. А. Звягинцева, М. Н. Коваленскаго, М. С. Сергѣева* и *К. В. Сивкова*. Съ рисунками въ текстѣ и планомъ города Москвы въ 5 красокъ. Цѣна въ переплетѣ 2 р. 50 коп.

И. А. Кунъ. ЧТО РАЗСКАЗЫВАЛИ ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ О СВОИХЪ БОГАХЪ И ГЕРОЯХЪ. Съ многочисленными рисунками въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ. Цѣна въ переплетѣ 2 р. 25 к.

Е. Ефимова. КРѢПОСТНЫЕ И ВОЛЬНЫЕ ГОРОДА ВЪ СТАРОЙ ФРАНЦІИ. Съ 20 рисунками. 2-ое изданіе. Цѣна 45 коп.

Е. Ефимова. РЫЦАРСТВО. Съ 24 рисунками. 2-ое изданіе. Цѣна 60 коп.

Черняева. КОГДА И КАКЪ ВОЛГА СТАЛА РУССКОЙ РѢКОЙ. Съ рисунками. 2-ое изданіе. Цѣна 50 коп.

Н. Матвѣевъ. Москва и жизнь въ ней наканунѣ нашествія 1812 года. Со многими снимками съ рисунковъ эпохи 1812 г. Цѣна 1 р. 20 к.

ЕВРОПА. Иллюстриров. географическій сборникъ. 4-ое изд. 760 стр., съ 95 иллюстр. . 2 р. 75 к.

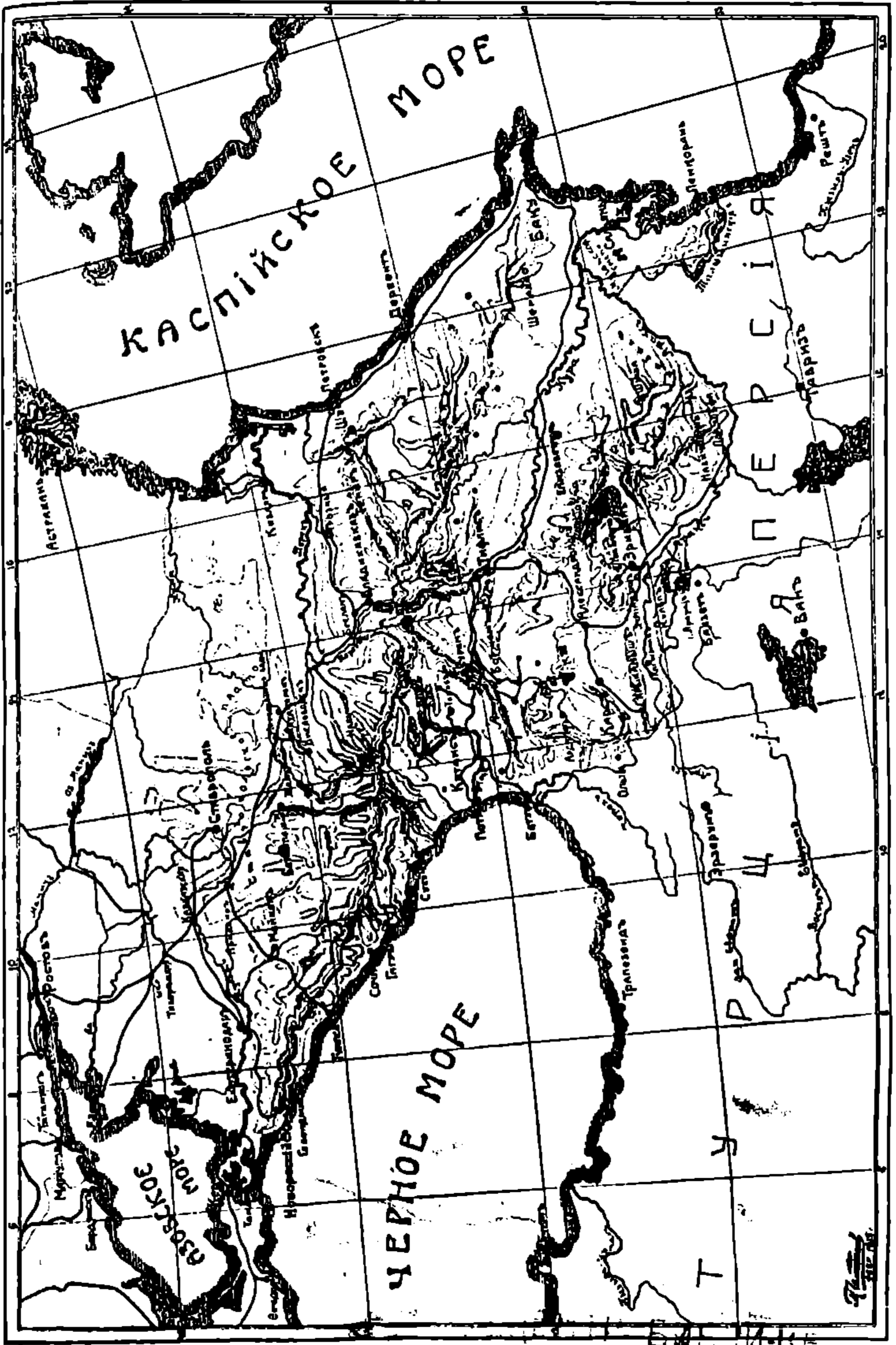
РИМЪ. 280 стр., съ 36 иллюстр. . . . 1 р. 50 к.

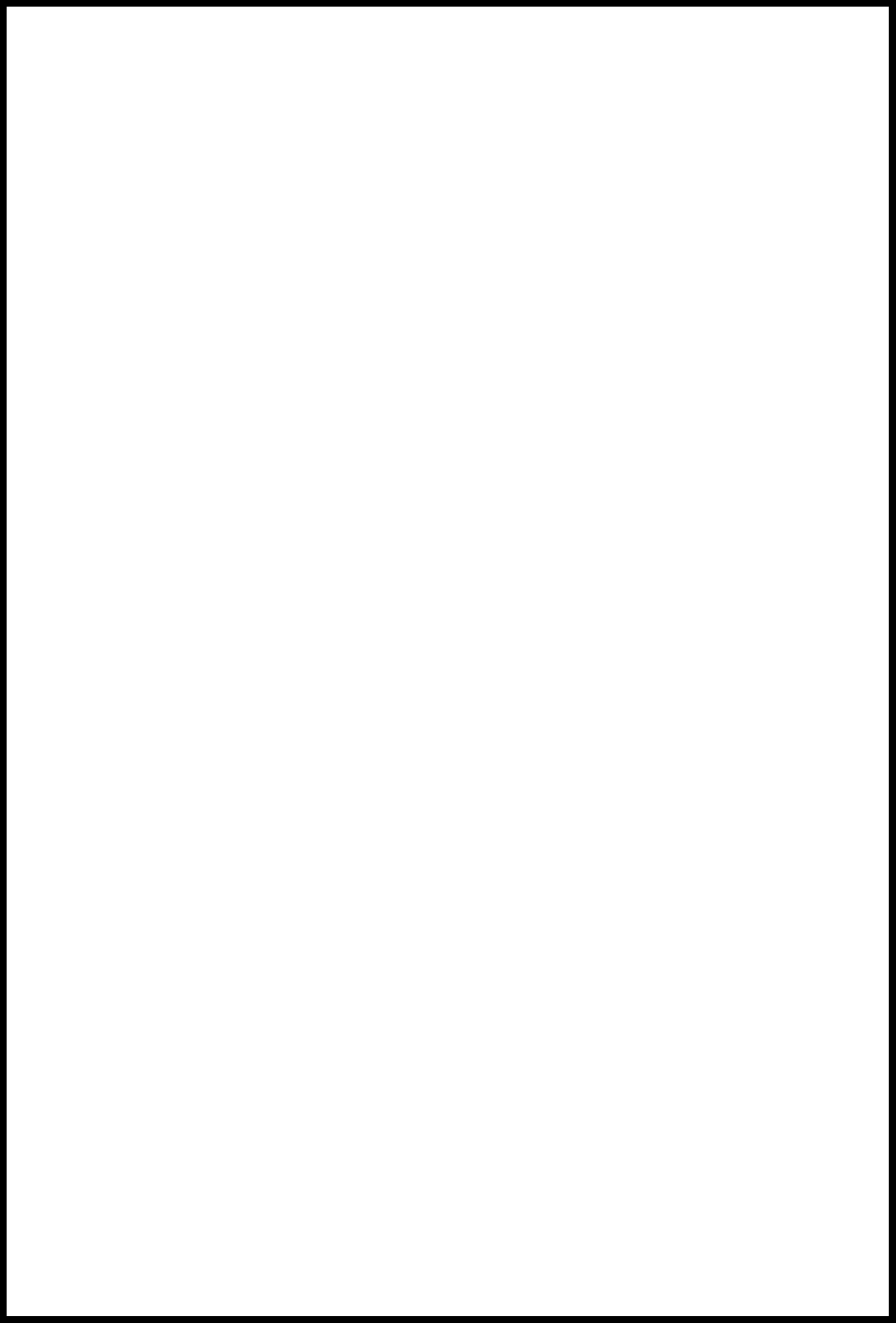
ПАРИЖЪ. 286 стр., съ 49 иллюстр. . . . 1 р. 50 к.

ИТАЛІЯ. 224 стр., съ 51 иллюстр. . . . 1 р. 50 к.

ШВЕЙЦАРІЯ. 224 стр., съ 48 иллюстр. . 1 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о. МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

-
24. Прусскій фельдмаршалъ графъ Мольтке.	29. Вильгельмъ II.
25. Русское земство и Всероссийскій Земскій Союзъ.	30. Россія и Австрія.
26. Кавказъ и Закавказье.	31. Война и крестьянское хозяйство.
27. Политическая жизнь Германіи.	32. Воздухоплаваніе и война.
28. Магометъ и магометанство.	33. Италія.
	34. Балканскія войны и ихъ результаты.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Бельгія.	Деньги и государственный строй.
Сербія.	
Константинополь.	Турція.
Сѣверо - Американскіе Соединенные Штаты.	Франко - Прусская война 1870 — 71 гг.
Война и кооперативныя общества въ Россіи.	Черногорія.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Война и государственный строй. Русины въ ихъ народныхъ пѣсняхъ. Городъ Лувенъ и его культурныя сокровища. Права нейтральныхъ государствъ. Болгарія. Пролівы. Греція. Война и русская внѣшняя торговля. Война и русская промышленность. Славяне и нѣмцы и др.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д

*„Подробная карманная карта
военныхъ дѣйствій“.*

Не уступая по числу названій самымъ подробнымъ изъ имѣющихся въ продажѣ картъ, эта карта имѣетъ надъ ними то преимущество, что исполнена въ 5 красокъ, въ масштабѣ 1:2.500.000; имѣетъ отчетливый рельефъ и небольшой форматъ, который, благодаря особой системѣ складыванія, даетъ возможность пользоваться картой въ любыхъ условіяхъ.

КАРТА СОДЕРЖИТЪ:

1. Политическую карту европейскихъ державъ.
2. Карту восточно-прусскаго театра военныхъ дѣйствій.
3. Карту галиційскаго театра военныхъ дѣйствій.
4. Карту франко-бельгийскаго театра военныхъ дѣйствій.
5. Карту сербско-австрійскаго театра военныхъ дѣйствій.
6. Карту восточной части Балканскаго полуострова и западнаго побережья Малой Азіи.
7. Карту Кавказскаго театра военныхъ дѣйствій.

Цѣна 60 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о.
МОСКВА, ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Цѣна 18 коп.